

18+

Виктор Битеряков

Бешеный свет

Белый ангел

Виктор Битеряков

Бешеный свет. Белый ангел

<https://litres.ru/74253067>

ISBN 9785007040952

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Сила героев против жестких законов этого мира, против всех барьеров судьбы и смерти. Сила рождает другую силу противодействия. И если бы не свет любви, ничего бы не было — любовь дает эту пламенную силу и свет в густой тьме. Что может наш собственный разум против разума всей вселенной... И куда поведет за собой наше будущее. Ведь у судьбы не один только вариант реальности.

От автора: Этот рассказ написан вручную, без нейросети, по игрушкам, книгам, фильмам и прочей инфе. Продолжение уже готово.

Содержание

1 Пролог	7
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Бешеный свет

Белый ангел

Виктор Битеряков

Дизайнер обложки Виктор Битеряков

© Виктор Битеряков, 2026

© Виктор Битеряков, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-4095-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жанр: боевик, фантастика, приключения, драма, любовь, экшн, размышления, философия, хорор. Вдохновлено мотивами компьютерных игр.

Сюжет: Война без компромиссов на вылет. Сила героев против жестких законов этого мира, против всех барьеров судьбы и смерти. Сила рождает другую силу противодействия, накал борьбы растет и в кошмарных закоулках будущего приходится встречаться с тем, что хуже самой смерти. И если бы не свет любви, ничего бы не было — любовь дает эту пламенную силу и свет в густой тьме. Но что есть эта любовь... Откуда она пришла и как защитить и сохранить

её? Что может наш собственный разум против разума всей вселенной... И куда поведет за собой наше будущее. Ведь у судьбы не один только вариант реальности. Какая она эта реальность. Война? Или еще страшнее...

От автора: Этот рассказ написан вручную, без нейросети, по игрушкам, книгам, фильмам и прочей инфе. В общем по тому, что задержалось и заварилось в голове. Просто хотелось написать этот рассказ. И самое прикольное — прочитать потом. Без шуток, правда, под хороший музон и прочее, расслабившись. Скажу, реально зацепило... Впрочем кому как. Да, еще, продолжение уже готово.

Бешеный свет. Белый ангел.

1 Пролог

Она не помнила своего детства, как и своих родителей. Говорили, что они погибли в аварии, сразу после её рождения. Странно, почему её органы не пустили на донорство? Может, ей и впрямь повезло? Родственников не осталось, никому было бы её защитить. Никого. И вот тут ей точно повезло, что она попала в банду отца Джигера. Он нашел её на улице, как бродячего щенка, и привел к себе.

С того дня она училась убивать. И выживать. Хотя зачем? Зачем бандитам тянуть жизнь, когда она ничего не стоит? Вообще, жизнь — штука дешевая, важны только дела. То, сколько значимых дел ты успеешь провернуть на своем веку.

Звали её Белая. А почему — кто ж теперь знает!

Прилипло, словно клей, а может, и не просто так... Когда она выросла, её взяли на первое дело. Они сводили счета с соседней бандой. Вместе с боевиками они прорвались на чужую территорию, уничтожили охрану и ловушки, но нарвались на нескольких киборгов. Вот тут-то и началось настоящее пекло: в ход пошли ракеты, гранаты и всё остальное.

Часть здания впереди рухнула. Все заволокло пылью, но бой не утихал. Боевым зрением она видела сквозь дым и пыль, как трассы разрезают пространство нитями. Направленные осколки веером разлетались, ракеты искали свои цели. Время сгустилось, горячий воздух стал вязкой водой. Всё

вокруг внезапно замедлилось.

И тогда она впервые увидела ранера. Он возник из руин обрушившегося здания, мгновенно оказался рядом с ними и начал крушить всех подряд. Все пули, что она выпустила в него, прошли навывлет, словно он был призраком. Отбросив пистолет, она убила его катаной. Как она оказалась у ранера за спиной? Она понятия не имела. Обогнать ранера было невозможно, да и сама она, казалось, не способна на такие трюки.

Бой кончился, нужно было срочно уходить до прибытия полиции. Это могла быть особая полиция, и связываться с ней себе дороже. Бросив убитых и раненых, они ретировались в своё логово. Задача была выполнена, и пока всё закончилось.

— Значит, ты смогла стереть ранера?

Но в тебе нет ничего особенного. Тогда как ты это сделала? — спросил отец Джигер.

— Не хочу знать этого, — вдруг возразил он сам себе. — Не хочу, и тебе советую — не высвечивать это. Ты меня понимаешь, Белая?

— Она кивнула в знак согласия. Я буду молчать.

— Вот и ладно, — закончил отец.

Ладно, так ладно. Все равно больше такое у неё не получалось. По крайней мере, просто так. У неё не было боевых имплантов, кроме особенных глаз. Этими глазами она обладала всегда — какой-то армейский образец. А так она была

самой «чистой» в банде. Там ведь каждый щеголял своими наростами. Импланты были главной целью для собственных вложений. А как вообще можно было выжить без них? В банде — точно никак. А почему ей ничего не внедрили? Просто она показывала достаточные результаты на тренировках. А по стрельбе — очень хорошие. Откуда это в ней? Отец Джигер пришел к выводу, что она «выращенная». В военных лабораториях могли заменить все ткани, но это было чрезвычайно дорого. И таких людей, вроде бы, никто не видел.

Сканер на ней ничего особенного не показывал, и все считали её обычной. Но иногда она видела на своей коже узоры, горящие расплавленным золотом. Порой они раскалялись добела. Но никто, кроме неё, этого не видел. А она давно уже привыкла молчать. Здесь вообще нужно было держать язык за зубами.

Она ещё ходила на несколько дел со своей бандой. Вроде бы отбила средства, которые отец вложил в неё. А потом он её отпустил. Отношения у них остались хорошими. Отец Джигер считал, что так для неё будет лучше — попробовать ей научиться жить самостоятельно. Она, правда, подозревала, что он избавился от неё по другим причинам.

2 Вик

Квартира на сороковом этаже в мегабашне — это совсем неплохо. Ниже живут неудачники, выше — крутые, туда поднимает отдельный лифт. Из окна вид не на небо, но и не на

помойку. Так, на город... Город молчал, город звал её. Там сияли огни недостижимой роскоши, состоятельности и грязные закоулки нищеты. Нужно было что-то делать. За всё надо платить. Устроиться на работу — под крылом банды? Или к федералам? Ну, нет! Нелегалить? Не вариант. Что же тогда — свободные заказы? А почему нет. Не опаснее, чем боевиком в банде.

К Вику что ли сходить поболтать? Она улыбнулась. А что он скажет? Его вечное: «Белая, тебе нужно самой что-то придумать, ты сможешь, и начинай уже сейчас». Да. Кроме него, все равно никого нет.

Вик — имплантолог, инженер, вечнозанятый, настолько замороженный, что был для неё совершенно непонятен. Они были очень разными. Но он был единственный. Свой или чужой? Чёрт знает, кем он был для неё. Кто-то, кто ближе друга, но как бы на другой планете. Между ними было стекло. Странно. Но так бывает.

Вик всегда был рад её видеть. У него тоже никого не было. Имплантолог и бывший боец, как-то доживший до сегодняшнего дня. Очень старый, жил когда то в далеком далеком прошлом. Он не говорил о нём. С ним вообще было не о чем говорить, просто не о чем. Но об этом они и говорили. Он был единственный, кто мог ей посоветовать дело.

Когда-то она пришла к нему, чтобы поставить себе что-нибудь из имплантов. Но так и не поставила. Она могла заплатить, отец Джигер спонсировал её. А Вик мог заработать.

Но не заработал.

Он вдруг увидел её...

— «Белая, в тебе что-то не так. Попробую понять. А пока походи голой без синтетики». Потом он сказал, что понять её не получается, но она явно выращенная в лаборатории, возможно, у неё ткани переменного действия и есть скрытые импланты. Что бы это значило? Но ей нужно было бы вживить что-то конкретное сейчас, не надеясь на авось, что у неё внутри. Но почему-то тогда она не стала это делать. А он не настаивал.

Он просто изучал её.

— Глаза у тебя хорошие, Белая. Военного образца, интересно откуда? И еще разъем нестандартный. Похоже... Нет, не похоже. Посмотрим цифры. Все тоже самое, стандартная сигнатура.

Вик говорил все то же — ни о чем. Монитор в его клинике показывал канал, где всегда шли бои. Он никогда не выключал свой бокс. Смотрел или поглядывал на экран.

— Вик, что мне делать?

— Ты спрашиваешь меня, что делать? — удивился он. - Хочешь брать свободные заказы? Можно и так...

Знаешь, почему имплантологи долго не живут?

Они делают свою работу, превращают людей в киберсинтетиков. И рано или поздно случается сбой системы. Если это сбой боевой системы, то синтетик разнесет всю клинику, со своим доктором. Киберпсихоз, бич нашего города. Лич-

ность синтетиков может меняться, иногда пропадает. Случается конфликт компонентов и мозга с этими компонентами. В общем, я меняю только то, в чем уверен. Поэтому я такой старый.

— Вик, почему ты не рассказываешь о прошлом? Что там было?

— Нету никакого прошлого. Тот мир кончился. Его история исчезла. Вот так...

Бел, посмотри на этих бойцов, скажи, кто победит? Вот, сможешь угадать или нет?

— Ну, этот... Наверное.

— А я считаю, вот этот завалит того во втором раунде.

Закинемся?

Ну, вот! Как говорить. Я оказался прав. Кстати, Белка, а не поучаствовать ли тебе в боях без правил?

— Мне?

— А что? Тоже вариант. Попробуй в зале, может и получится. Формально ты без имплантов, чистая, они тоже. Так что попробуй, без шуток.

— Это твой совет?

— Угу. Плохой совет? А что? Ранера ты как-то смогла обнулить, между нами... У тебя есть скрытые таланты, мне кажется.

— Вик, а ты был хороший боец?

— Неплохой.

Хороший боец, у кого тут все в порядке, — он постучал

пальцем по голове. -Поняла? Запомни для начала.

Еще вопрос.

Бел, ты вообще, хочешь просто существовать? — он посмотрел на неё. -Просто жить внизу, без претензий? Или тебе надо покорить этот город? Увидеть его с самого верха...

Она молчала.

Он тоже молчал.

— Бел, хочешь послушать, как бьется сердце синтетика? Вот так, — он включил запись, -Или так. Иногда так...

А вот так бьется твое сердце... -Он поставил запись. -Послушала?

— Да. И что?

— Ничего...

У тебя есть скрытые блокаторы. Отец Джигер не хочет рисковать из-за тебя, ты слишком странная. И независимая.

— К чему это ты?

— Ты можешь не исполнить задание. Поступить по-своему и завалить дело. Учитывай это, когда будешь брать заказы.

— Что за блокаторы, Вик?

— Не знаю, Бел. Но, когда-то у людей были блокаторы. Вот тут, — он показал на грудь. -Теперь таких людей уже нет. А ты просто напоминаешь кого-то из прошлого. Вот и все.

Он усмехнулся.

— Думаю, тебе будет сложно жить с этим.

— Ты считаешь, что блокаторы это какой-то сдерживаю-

щий фактор? Из-за этого меня выкинули из банды? Но, я убивала и ничто меня не останавливало. Я очень многих убивала. Больше других.

— Вот. Я об этом и говорю. Белая, я знаю твое другое имя — Идущая по трупам. Это твоё имя среди бандитов. Но, ты убиваешь в бою. Устраняешь угрозу. А чистильщик из тебя плохой. Я прав? Белая — ты солдат. Какой солдат и кому ты подчиняешься, я не могу сказать. Но, хочешь скажу... Ответь мне на вопрос. Идущая, сколько тебе надо кредитов, что бы ты обнулила меня?

— Ты с ума сошел? Нисколько.

— Вот. Точно так ответили бы люди прошлого. Некоторые из них. Но, сейчас таких уже нет. Здесь любой назовет сумму. Больше или меньше. Это цена всех отношений. Другое здесь редкость. Поверь мне, я чувствую людей. Большинство тут продадут тебя, сразу или после. Ты не создана для этого города, Белая, запомни это. Хотя, как посмотреть...

— Вик, я никогда не причиню тебе вреда. А ты никогда не сделаешь плохо мне. И я это точно знаю.

— Бел... Какой же у тебя красивый голос. Удивительно красивый. Но, он здесь совершенно чужой.

Вот так. Ладно. Не надумала еще ставить синтетику?

— Пока нет. Но если надо, придется её поставить. Не хотелось бы. Вместо рук и ног протезы... Пока обойдусь. Попробую бои, как ты сказал. А там видно будет.

Вик, а Джаз Вайзи, все еще полный синтетик или поменя-

ла мозг и теперь киборг?

— Поменяла, поменяла. Теперь это больше не человек. У неё ничего своего не осталось.

— Да, была такой красавицей.

— Она и сейчас красавица, только вся серебряная.

2 Бои без правил

На первой тренировке ей чуть не сломали нос. Подумав над советом, «не метаться и держать дистанцию», она снова вышла на площадку и уделала противника. Потом еще и еще.

Тренер предложил ей драться в городе, где делают большие ставки.

Она прошла отборочные и квалификацию, и вышла на первый бой, поставив на себя все что было.

Здоровяка, что был против неё, завалила быстро. Не смотря на указание, не торопиться, беречь руки, не спеша «разбирать по частям» и все такое.

— Белая пантера победила, — провозгласил судья.

Народ разочарованно расходился, никто не поставил на темную лошадку.

А у неё средств сразу прибавилось. Все это уйдет а квартиру и машину, подумала она. А её ждал следующий бой.

Тренер бубнил про маятник, одиночные тычки и удары в разрез.

Она потом спросила совета у Вика. Вик отмахнулся: для её параметров это не имело значения. Но имитировать движения боксёров, пожалуй, стоило, чтобы не выделяться сверх меры. Да и вообще, отсутствие «прокачки» у соперников было лишь формальностью. Импланты, усилители — чего там только не было. Честных боёв, по сути, не существовало. Обычный человек вылетел бы сразу, а вот киборга на арену, разумеется, не выпустили бы.

Так и продолжались эти мутные схватки, и доходы её потихоньку росли. Но очень медленно.

После пары промахов она стала в точности следовать советам Вика: держала дистанцию, как приклеенная, следила за корпусом и разворотами. И очень старалась не дать себя сбить.

Серия побед привлекла внимание, на неё начали ставить. И тогда ей подсунули противника посерьёзнее.

На ринг вышел Миднайт, на счету которого были десятки выигрышей. Схватка проходила за городом, и народу собралось немало. «Господа! Сегодня мы станем свидетелями поединка двух титанов! Грозный, незабываемый Миднайт! Ему бросает вызов уже известная нам „Медсестра с метлой“, она же Белая пантера! Сегодня же узнаем, кто есть кто!»

Бой начался. Миднайт работал из невероятно низких стоек, двигаясь с такой скоростью, что другие соперники просто меркли. Это было очень нехорошо.

Ей пришлось тоже принять низкую стойку, что было

непривычно. Пыль взлетала из-под ног. «Так и подошвы сгорят», — мелькнула мысль. Гораздо проще было уходить прыжком, кульбитом в воздухе. Но атаковать из таких акробатических положений было чертовски сложно. Потом она попробовала прощупать его своими ударами.

Этот Миднайт оказался практически непробиваемым. Повозившись так и эдак, в поисках хоть какой-то бреши, она плюнула на всё, прилипла к нему и взвинтила скорость. Ста-
ла бить в одно и то же место.

И он посыпался. Народ ревел, гремел. «Кил-сестра! Кил-сестра!» Ого, значит, на неё уже делали ставки. Вот так, чего доброго, и она доберётся до высшей лиги.

Первую серьёзную победу отметили у Вика. Собственно, вдвоём, и никого больше. Большую часть «празднования» он посвятил её диагностике — проверял на предмет травм и сбоев. Ну, об этом и говорили. Потом — о поединке. Потом — ни о чём. Просто ему нравилось слышать её голос. А ей — то, что он говорил.

«Не думай, что в высшей лиге противники на голову выше того же Миднайта. Нет, максимум на пол-головы. Там другая песня — договорные поединки. Весь состав, от тренерского до судейского, там другой. В боях гораздо меньше смертей. Бойцов берегут, претендентов — подавно. Убирают только неудобных, тех, с кем договориться сложно. С ними может случиться что угодно. Это место большой наживы».

«Почему тогда ты постоянно каналы с боями смотришь?»

«Мне интересно видеть, где они дерутся, а где — играют. Такой вот спектакль правды и лжи».

«Тебе понравился мой бой? Мне, вообще, стоит продолжать? Я же не спортсменка. В обычном бою всё иначе. Там нет разведки, просто надо убить, сразу и быстро. И никаких аплодисментов, зрителей, ставок. Спорт — такая странная и скучная вещь, но мне пока нравится».

— Да, я понимаю, что ты создана не для этого. И тренера у тебя нету, да он тебе и не нужен. Главное ты знаешь, а к остальному адаптируешься очень быстро. Дерись, пока не надоест. А там...

— Вик, скажи, а для чего я создана?

— Не знаю... Может быть время идет для нас не в ту сторону.

Ей предстояло еще пара схваток. А там — либо полный выход из игры, либо перерыв, она еще не решила.

Последняя битва была с Фредерико. Зачем он вообще влез? У него прямо сейчас рожала жена. Наверное он хотел обеспечить семью, срубить кредитов. Поставил на себя всё.

Она вынесла его без шансов. Машина в этом бою, что на кону, была знатная, но она не взяла машину — ничего не взяла. И свои кредиты отдала отдала ему, весь свой выигрыш.

— Ты серьёзно? — спросил он. — Хочешь всё отдать мне?

— Попробуй теперь не просрать всё это, — только и пожелала она.

— «Пантера», я хотел бы дать нашему ребенку твоё имя. Скажешь?

— У меня нет имени, — ответила она и ушла.

Фредерико хороший парень. Может, это его шанс, а драться ей больше не хотелось.

3 Первый заказ

Кредиты пока были, и она решила побродить по городу. Просто так, посмотреть на районы, где было мирно и не бушевала каждый день война.

Солнце село, и стеклянные фасады перестали слепить адским пламенем. Сумерки даже не сгустились, а уже зажегся неон. Скоро он разлился вовсю. В лужах мокрого асфальта отражались вывески, свет в окнах и фары машин. Прошла пара шикарных длинноногих кукол со своей кибер-гориллой. Полицейские провожали их ленивым взглядом. Служащие расходились по домам и забегаловкам. Потянулась вереница рабочих, видно, что они недавно в городе. Воздух вибрировал приглушённой музыкой и ароматами из ларьков, где что-то жарили, парили, замешивали. Вдоль стены ковыляли какие-то киберы, на последнем издыхании. Видимо, кредитов на замену запчастей не осталось. А чуть поодаль, за углом, кто-то валялся — может, остов синтетика, может, сдохший наркоман. Или конченный бандюк. Рано или поздно — таков конец каждого, кто здесь живёт. Казалось, она задавала вопрос о своём предназначении. Вот и ответ. Внизу — ма-

нящий свет отелей, ресторанов, клубов, предлагающих всё, что только пожелаешь. А наверху, на вершинах гигантских башен, где неспешно проплывали авиа, таилась недостижимая роскошь. Там — власть кредитов. Оттуда они сыпались, и что-то долетало сюда — только крошки долетали вниз.

Почему она ничего не знает о том, что творится в мире? О себе ничего не знает. Даже о своём городе... Знает лишь его самый низ. Хотя, это и есть самая большая часть города. Значит, она много знает.

Вот он какой, город, когда просто так идёшь по нему, и делать нечего.

Наступила ночь. Ночная жизнь. Потоки машин в бесконечном движении наполняют улицы шорохом шин. Вой мотоциклов приглушили фильтры. Банда понеслась на разборку. Полицейские, с огнями и сиреной, промчались в противоположную сторону. Там, неслышно человеческому уху, шла стрельба. Пару раз глухо ухнули гранаты. Серьёзно. А здесь — тихо и спокойно.

Тихо в городе не бывает никогда. Шумят и гудят каналы коммуникаций, системы вентиляции и охлаждения, трещит электричество. Посвистывают и попискивают сканеры и сенсоры. Пассивные, активные — они везде, создают свою глубину пространства — невидимый свет города. Но она видит этот свет. Да, многие тоже видят его, но по-разному. Город светится невидимым светом.

Потоки информации пронзают его насквозь. Кто-то ви-

дит, улавливает эти потоки. Могут даже расшифровать «инфу» или, напротив, скрыть. Да, особо важную информацию скрывают, используя «чёрный лёд». Она иногда видит своими глазами эту холодную черноту.

Вот так. Иногда на город опускается белый туман или возникают чёрные барьеры. Ничего удивительного. Вся синтетика по-своему живая, и это видно в каждом устройстве. Даже стены домов, дорожный асфальт — всё это большой организм, внутри которого находятся они, крохотные букашки.

Она совсем зеленая, в самом начале пути. Но огромный город сжался, стал таким маленьким для неё. Она уже выросла из него. Очень многие, с кем она была, не дожили до этого дня. А кто дожил, тот пытается идти дальше. А куда дальше?

Пришло время узнать — нечего шататься без дела.

Ее будто искали. Где-то внутри нее возник странный звук. Связь? Глюк коммуникатора? Звук оборвался, эхо затихло. Передумали, наверно. Ничего не высветилось. Кто это был? Иногда она слышала фантомные звонки. Надо бы рассказать Вику.

Так, а пока... Она завернула в бар. Что ее сюда принесло? Глупо? Ну и ладно, а почему бы и нет?

Встала у стойки. Спросила бармена, где тут актер. Бармен махнул на стол в самом углу.

Подошла. Актер оглядел ее и кивнул: «Садись». Она се-

ла. Рядом тут же пристроился охранник, мол, чтобы ничего такого.

— Что надо? — спросил Актор. — Заказы есть? — Есть. А ты кто? — Я Белая. — Да? Тогда есть. Я Палси, всегда к твоим услугам. Вот твой заказ.

Она глянула инфу.

— Ну что, берешь или откажешься? — Беру. — Отлично. И, ты бы татуху себе набила боевую... Я подумал, что ко мне «кукла» пришла. Ладно. Удачи.

Вот и ее первое дело. Так просто. Хорошо быть известной в своих кругах. О ней знают, хотя и не узнают в лицо, но скоро будут узнавать. Непременно. Это начало новой жизни. Да, чего это она себя подбадривает? Дело плевое — увести из гаража машину, линкольн «софомор», с грузом.

Вот и место задания.

Все шло спокойно. Спустилась на лифте вниз. Затем пешком по лестнице. Сенсоры показали активную и пассивную сигнализацию. Что за дела? Выглянула из-за угла, помахала рукой. Охранник увидел ее, и сигнализация отключилась. Он показал ей в сторону ряда машин.

Тишина. Никого. Она спокойно прошла к машинам, выискивая свой «софомор». Вот он, зелено-серебристый. Разблокировала двери, они покорно открылись, и она села внутрь. Легко. Теперь только выехать... Управление не работало. Что за ерунда! Попробовала разблокировать еще разок, нагнулась к панели. И тут снаружи в нее уперся ствол писто-

лета.

— Ну-ка чика вылазь, быстро! — крикнули ей. — Сейчас сейчас... Отвали! — выкрикнула она в ответ. Мотор вдруг завелся. И она решила вдавить педаль газа и уехать. Но громила рванул ее за плечо так, что она вылетела из салона. — Ты чего творишь! Эй! — крикнула она. — Отпусти, придурок...

И в этот момент они оба услышали полицейский окрик: — Стоять! Не двигаться! Мордой в пол! Быстро! Не шевелиться! Быстро!

И она уже лежала на бетоне. Наблюдала, как здоровяк, выдернувший ее из машины, аккуратно двумя пальчиками опустил пистолет и медленно, грациозно улегся рядом. Они смотрели друг на друга. Глядя на его простую рожу с коварной улыбкой, ей было даже смешно. Если бы не серьезность их положения. На них были направлены стволы. Один из полицейских откинул ногой пистолет на полу.

— Посмотри, что там? — Наркота... — А, ну все, твари, вы трупы. Говорите, вам есть что предложить? Или ваше место на помойке. — Подожди, сержант, — услышали они голос другого полицейского. — Нет, я убью их! Что помешает мне убить их?

— По моему сигналу — беги, — условным бандитским кодом сообщил ей распластанный рядом здоровяк. Ну да, самое время, — подумала она.

— Стой! У нас приказ — не трогать их сейчас. Пусть сами

банды разбираются между собой.

— Эй, подонки! Вам повезло, вас убьют свои пули. Счастливо оставаться. Отходим...

Полиция ушла. Они поднялись с пола.

— Нам повезло. Сваливаем отсюда! — Рано радуешься, — осадил она его, — нас закрыли здесь. Думаю, скоро появятся хозяева груза. Вот тогда только мы и уйдем. На тот свет...

— Что ты говоришь, чика? О, карамба, нас действительно замуровали! Нет, нет, нет! Должен быть какой-то выход! Ничего... Только вентиляция. Но я туда не пролезу. Слишком я крупный для этого. Видишь, у меня большие плечи.

Да, никак не пролезть. Чика, послушай, давай хоть ты. Ты там пролезешь и спасешься. — А ты что собираешься делать? — спросила она.

4 Громила Джеки

— Я дам им бой! Прорвусь и уйду.

— Да? Точно? Сейчас подойдет куча боевиков и закидают тебя гранатами.

— Ага! И потеряют свой груз, который сгорит вместе с машиной. Они побоятся. А я сяду в машину, прорвусь и уеду.

— Ты хитрый, конечно. Но, гранаты будут газовые, свето-шумовые и электромагнитные. И что тогда?

— Тогда я дорого продам свою жизнь. Уходи, чика, пока не поздно.

— Ладно, я уйду. Только скажи, ты тогда предложил мне бежать, по твоему сигналу... Это, чтобы полиция отвлеклась на меня? Так?

— Нет. Я хотел сбить тех двоих, впереди меня. И тоже бежать.

Не веришь?

— Почему-то верю. Ладно, толстый, — задница твоя не пролезает в вентиляцию. Что ж счастливо оставаться.

Готовься, они уже скоро будут.

Ну, пока.

— Я не толстый, а крупный. Во мне нет ни капли жира. Запомни! А сейчас, чика, спасай свой узкий зад.

Торопись.

Она подпрыгнула, сорвала с мясом решетку и исчезла в вентиляционном канале.

«Что за идиот этот здоровяк! Испортил ей все дело.

Впрочем, не он, это кретин-актер подставил их обоих. Не мог проверить, свободный заказ или нет.

Так глупо нарваться!

Вот и первый заказ — никаких кредитов, а их уже чуть не убили.

Надо бы помочь крепышу...

С чего бы? Он помешал. Он, однако, и помог. Хорошо, она тоже поможет ему.»

Она заняла позицию в стороне от входа в гараж. Отсюда все простреливалось.

Ждать пришлось недолго.

Вот и они. Развернулись, подходят, прикрывая друг друга. Их много, и она пока выжидала.

Начала стрелять, когда они подняли дверь в гараже. В начале — по тем, кто был с гранатами. Затем — по прикрытию. И сразу бросилась перемещаться, уходить в сторону, потому что весь огонь теперь вели по ней.

А из гаража огонь по бандитам открыл её приятель по несчастью. И неплохо так.

Он вынес первые ряды. Это позволило ей снова высунуться. И вскоре всё кончилось.

— Получилось. Мы прикончили их всех.

Ты не ушла?

Ты вернулась, чика! А я думал, что ты уже свалила далеко-далеко.

Знаешь, твоя меткость... Где так научилась стрелять?

— Хватит трепаться!

Бросаем тут все. Надо сваливать, если не хочешь повторения.

— Тогда бежим! За мной! Тут у меня за углом техника...

Техника оказалась мотоциклом. Она сомневалась, стоит

ли кататься по городу с этим типом. Однако решилась — стала довеском, позади него.

Байк рванул с места, набирая скорость. Управлял он четко, резал повороты, закладывавал, шел в снос, но держал. Он хорошо умел управлять байком.

Остановились они у эстакады на набережной.

— Всё. Мы ушли.

— Похоже на то. Ну и козел этот Палси!

— Убить его мало.

— Ну нет, не собираюсь очищать город от всякого дерьма. Если только кто-то закажет его.

— Проклятье! Из-за своих проблем приходится обращаться к таким Палси, гори он в аду. Кредиты... кредиты...

— Ты что, в розыске?

— Типа того, чика. Между нами, — на меня охотятся.

— Вот как?

Она рассмеялась.

— Поэтому ты обратился к Палси?

Эй! У тебя кровь идет...

— Ерунда.

— Ну, конечно.

Нужно пулю вытащить, подлатать, посмотреть синтетику. Поехали. У меня есть знакомый имплантолог.

— Да? Только у меня нет кредитов.

— А тебе кто-то говорит про кредиты? Поехали!

— Ладно, чика, меня зовут Джек. Буду должен.

— Белая.

Ну, заводи свой мопед. Едем.

У Вика рану Джека обработали, зашили, и вроде ничего больше.

Теперь они оба хотели есть. Перекусить отправились в ближайшую закусочную.

— Ну и денек! А все-таки повезло мне с тобой. Если бы не ты, было бы сложно.

Слушай. А из нас получилась неплохая пара. Вроде ты ничего, — умеешь прикрывать. Ну что, поработаем вместе?

— Да, ты приколист!

— А что такого, Белая?

Слушай, так ты — Белая... Которая Идущая?

— В моей банде у меня было это имя.

— Подожди... Так ты «та самая», Белая?

— Та самая.

— И, ничего себе!

А я хотел тебя взять в помощницы.

— А я и говорю, — приколист ты, Джек.

Но, почему бы и нет. Я согласна. Давай поработаем вместе.

— Джеки, ты там не подавился своими шини?

У него был такой вид, что ей стало смешно. Она расхохоталась. Он, глядя на неё, тоже. Они смеялись, толкали друг друга. Кажется, она впервые так смеялась.

— Ну ты тормоз, Джеки! До тебя столько доходило, что я «та самая» Белая. Думал, что я кукла, пришла угонять машину с товаром? А потом, «кукла» перестреляла боевую группу? Ты меня реально развеселил.

— Я правда еще никак не могу поверить, что рядом со мной Идущая-по-трупам.

Я выдернул тебя из машины и бросил как тряпку...

Нет, нет!

Совсем не так. Я не хотел тебя это это самое... выдерживать. Ты, просто сама застряла в руке. Вот.

А, почему ты меня не убила сразу?

— Мне стало весело, как только я увидела твою рожу. Правда! Это было смешно.

— Здорово! Ладно, в начале, я действительно купился, думал, — симпатичная девка решила срубить легких кредитов, на моем заказе. Я даже хотел поделиться с тобой. Взять адресок и поделиться наваром. Да... Пару раз, страх с мурашками, по-правде, у меня пробежал, глядя на тебя. Признаюсь. Теперь я понимаю почему.

— Я и сама иногда пугаюсь, глядя на себя в зеркало. Когда моя суть глядит на меня, приятного мало. Маленький совет. Не смотри на меня в упор. И все будет хорошо.

— Хорошо, а можно вопрос? Можно, Джеки, — она улыбнулась.

— У тебя кто-нибудь есть? Прямой вопрос?

— Нормальный. Нет, Джеки, я предпочитаю кукол.

— Понятно, — вздохнул Джеки. -Я тоже предпочитаю кукол. Но, они безумно дорогие. Если по полной программе... А я не в твоём вкусе, чика?

— Нет, Джеки, вся эта мужская мощь меня не цепляет. - Все, чика, замято. Я понял, понял.

— Джеки... -Да?

— Тебе очень нужны кредиты? -Очень. -Мне тоже. Вот прям сейчас! -Есть толковый актер на примете?

— Есть, но я сейчас не могу светиться. -Понятно. Мне тоже не хотелось бы.

Тогда нам остаются пустые заказы. Согласен? Кредитов мало, риска много.

— С тобой, согласен — беремся.

— Тогда заскочим ко мне, надо посмотреть компьютер. Пошли? -Идем!

Путь был недолгим — всего лишь подняться на лифте в квартиру, что располагалась совсем рядом.

— Неплохо ты устроилась. Я вот в гараже живу, — усмехнулся Джеки, оглядываясь.

— Располагайся, — ответила она, включая компьютер.

— Джеки, скажи, ты ведь сбежал из банды? Я, кажется, угадала?

— Да, Белая. Но из банды не сбегают. Только на тот свет. Ты же знаешь, я не мог предать своих, этого в банде не прощают. Приказ не выполнен — смерть. Они считают меня предателем, но, надеюсь, когда-нибудь поймут, что это не так.

Я никогда не был предателем.

— Я тоже ушла из своей банды.

Тоже были проблемы с исполнением приказов, да и всякое такое. В общем, меня просто отпустили. Теперь вот надо как-то жить. Поначалу участвовала в боях без правил, со ставками. Но надоело: ставки маловаты, да и светиться там не хочется. Вот. Кстати, не хочешь сам выйти на арену? Я могу помочь. Инкогнито, как и я...

— Белая... Ты участвовала в боях?

Не может быть! Я же слежу за всеми боями, тебя там не было... Но... не может быть...

Ей снова стало весело.

У него была такая уморительная физиономия: глаза блестят, рот приоткрыт, он силится высказать свою догадку.

— Джеки, ты меня смешишь! Ну да, я и есть Бел...

— Молчи! — вскричал он.

— Ты — Белая пантера! Как я сразу не догадался?

Она лишь улыбалась.

— С ума сойти, ты — Белая пантера!

— Ага. А ещё медсестра-с-метлой.

— Ну да. Ну, ты и крута-а-я, чика!

Хотя, чего тут удивительного. Ты — это ты! Только почему выбрала эту дурацкую форму, медуборщицы? И этот пакет на голове... Не понимаю.

— Я замаскирована...

— А, тогда ясно! Я понял. В этом пакете тебя никто не узнает, даже я.

Круто.

Белая, ты же реально круто дерешься! Кто тебя тренировал? Какие у тебя импланты? Кироши, Терминус или, может, Паралайф?

— Не лезь ко мне с синтетикой. Я чистая.

Поставишь себе чего надо у Вика, если он согласится. Вик меня и привел в бои, посоветовал, а тренера у меня не было.

— Всё, я понял-понял.

Пожалуй, я приму твоё предложение. Я уже давно хотел подраться на арене.

— Там придётся отключить всю синтетику. Готов?

— Да, я в курсе. Я готов.

— Тогда скоро состоится твой бой. Ждать придётся недолго. Думай пока о своём имидже.

Ну а пока берем заказы?

Так партнер?

— Ну да. Мы же теперь партнеры.

5 Два партнера

Карамба! Ми каго ен Диас... ***** Чика! Убери его от меня! ***** ***...

Джеки улепетывал от ступида с гидромолотом.

Стены и пролеты рушились, изуродованные конструкции повисали на арматуре.

Разом, вдруг, они все провалились этажом ниже.

Оставшийся потолок вот-вот должен был рухнуть на них. Страшные удары били по зданию. Крошки бетона разлетались как осколки гранаты. К тому же моментом все заволочло плотной пылью. Кажется, позади провалились все перекрытия. А бежать уже было некуда. Впереди глухая капитальная стена.

— Белая!

— Что Белая? -Она уже израсходовала четыре обоймы. Впаяла этому киборгу во все сегменты. Без всякого результата.

От этого урода пули просто отскакивали. Оптику и сенсоры она ему выбила, это точно. Но он прет и без глаз. Все! Это кранты...

Сквозь пыль, в полном мраке, она заметила последнюю дверь в какую-то квартиру. Еще обойма ушла, что бы выбить распорный замок. Хрен его выбьешь... Она видела, дело плохо.

— Бей! — крикнула она, беззвучно, все равно ничего не было слышно. -Бей!

Они шархнули вдвоем с Джеки и вынесли синтаноловую дверь. Разом нырнули внутрь. А за ними влетел клуб серой бетонной пыли. И все померкло.

Страшный режущий звук нарастал, в нем потонул и гохот и все. Посыпались искры. И пропали...

Она бросилась к дверному проему. Не глядя, высунула руку в коридор и выстрелила.

Грохнуло.

Кажется попала во что-то.

Детонацией снесло, и эту стену, и, похоже, капитальную. Да, стены дома не стало.

Боевым зрением она видела, как обломки гидромолота и киборга летели вниз. Они и куски стены падали на припаркованные внизу машины.

Вот теперь конец!

Они сидели с Джеки на покореженном диване, а сквозняк из разбитого окна выдувал пыль.

— Мы уделали его! Я и не сомневался... Хи-хи. Хи-хи. Хи-хи-хи...

— Ты чего ржешь?

— Белая, ну у тебя и рожа — вся белая. Одни глаза светятся. Ха-ха. Белая пантера без пакета на голове. Тебя реально сейчас никто не узнает.

— На себя посмотри.

Джеки был весь в пыли как в муке. Только уголки губ загибались наверх. Ну и улыбочка. Она рассмеялась и залепила ему по плечу. Улыбка его растянулась еще шире.

— Партнер, ты оказывается умеешь быстро бегать. Реально, очень быстро. В боях без правил если что пригодится. Теперь я за тебя спокойна.

— Чика, ты носишься еще быстрее. Как пуля!

Ты сообщила, что заказ выполнен?

— Да, сообщила. Подтверждение уже пришло. Половина кредитов. Говорят, большие разрушения.

— Вот сволочи! Миерда! Посмотрел бы этот заказ в их исполнении.

Все, естой консадо, — пошли отсюда, чика.

Было очень весело...

Следом, вскоре они пошли на другое дело.

— Кажется мы опять не успели, — пробормотал Джеки. В этот момент из двери выскочил горящий факел и помчался к парапету. Пылающий человек хотел видно броситься в канал. Однако Джеки поймал его за руку. Кожа по самое плечо сошла, как перчатка, и осталась у Джеки. Несчастный, орущий нечеловеческим голосом упал, несколько раз перевернулся. На него кто-то набросил плащ. Огонь сбили, но дым валил всюю.

Теперь он сидел на асфальте и тянулся к своей коже. Он уже не орал, а только плакал. Это был шок. Так обгореть. Странно, что он был жив и все еще оставался в сознании. Медики скоро должны появиться и забрать его. А из дома слышались другие страшные вопли. Они рванули туда.

На третьем этаже бушевал огонь и выше было не пробиться. Все, можно было уходить, больше тут делать было нечего.

В небе появился первый пожарный экипаж, который уже приближался к горящему зданию. А сверху, не дождавшись спасения, сыпались горящие люди. Они выпрыгивали из окон, из этого невыносимого ада. На асфальте валялись трупы и стоял запах горелого мяса. Периметр дома был уже оцеплен полицией.

Того первого, жутко обгоревшего, уже забрали медики. Если он выживет, лечение ему обойдется во множество кредитов.

Они перешли через оцепление.

— Что дальше, напарница? -День еще не закончился. Пойдем в машину, посмотрим сообщения, есть ли для нас что-нибудь интересное.

— Веселое...

— Ну, да, веселое.

Пустые заказы никогда не заканчивались. Большинство из них были дешевыми и опасными. Охотники часто на них

гибли, что никого не трогало, находились новые охотники. Они с Джеки, когда выполнили первый десяток заказов, получили доступ к полицейскому каналу. Теперь экран планшета с картой городских районов был густо забит значками. Каждый значок был вызов на происшествие. Вот такая работа. Она имела еще некоторые привелегии. Но если совершить правонарушение, все это закрывалось. Плюсов было два, можно было работать круглые сутки. А еще, прихватить на месте что-то ценное. Такой дополнительный стимул. Это не возбранилось.

— Разбой на соседней улице, — она резко свернула и притормозила. — У них два выхода. Будь наготове.

Она просканировала местность.

— Кажется это дилетанты, — не поставили, ни ловушек, ни охраны. — Пошли. Чисто.

Выглянули из-за угла.

Главное не замочить кого не надо. Тогда из охотника вдруг станешь дичью.

Она подняла винтовку.

Хлопнул выстрел. И время растянулось, потекло, волокном медленно поворачиваясь как резиновое. Проскрежетал следующий залп. Еще один. Из ствола выплеснулось пламя, ушла к своей цели пуля. А она намечала уже следующую цель.

Время вдруг вернулось, завертелось, побежало быст-

ро-быстро.

Еще два коротких хлопка. И все.

— Хоть кого-то оставила бы мне, — посетовал Джеки.

— Тихо! Там еще один.

Обходим.

Они стали заходить с разных сторон.

Бандит скрывался за павильоном. Как она его упустила из вида? Неважно.

Послышались выстрелы и короткая очередь. Затем еще. Замечательно!

Рванула граната. И все стихло.

— Жив?

— Да.

— Что там? -Сейчас погляжу?

Трупешник. Все чисто.

Они вышли из укрытия.

— Нам зачет.

— Вполне.

Куча кредитов и кое-что из оружия. Легкое дело и они в плюсе. Всегда бы так.

6 Крутые высокие знакомства

— Надо что-то делать с этим огневи́ком. Кто-то ходит по городу и поджаривает людей заживо. И никто его поймать не может.

— А нам то что до этого, — лениво заметил Джеки.

— Ничего. Только стоимость поимки поджигателя выросла в шестьдесят раз.

— О! Эта сумма меняет дело. Но, как поймать его, вот вопрос?

Нужна полицейская база. Нужно знать кого и зачем он убивает.

— У полиции свои аналитики. Да, они знают, кого он сжигает и даже почему.

— Только чего они сами его не поймают?

— Не знаю. Может не успевают, пока, но, когда-нибудь они его поймают. Нам надо опередить всех.

— И что ты предлагаешь?

— Джеки, нам не нужны аналитики. Нам нужна сценерша. Самая лучшая. И у одной моей подруги есть такая знакомая. И теперь мне самой нужно с ней познакомиться.

— Это у какой твоей подруги есть лучшая сценерша? Шутишь? Такие связи просто так не открываются.

— Да, да, да, Джеки. Эта знакомая — Икса. У неё есть знакомая сценерша, она занимается танцами. Обе куклы.

Джеки застыл с открытым ртом. Потом начал отплевываться, как будто туда что-то попало. Его перекосило, словно он съел лимон.

— Икса? Та самая?

— Да, самая та.

— О! Тонте капулло! Самая божественная кукла во все-
ленной... Увидеть её можно только на экране. Ты видела её
вживую?

Средняя часть лица Джеки плакала, а края как бы смея-
лись. Ну и физиономия. Она сморгнула.

— Возьми себя в руки, партнер. Джеки, тебе надо подни-
мать, этот самый, уровень.

— Не ожидал от тебя. Белая. Я думал ты... А ты!

— Я это я.

Ничего такого, я все та же Белая из банды.

Просто я помогла ей однажды, так, по мелочи... Икса сама
связалась со мной, ей нужна была именно я. Понимаешь?
И я решила её проблему. А что там между нами, я не хочу
обсуждать. Не все так просто, — отвянь.

— Теперь я больше ничему не удивляюсь, — выдохнул
Джеки и отвернулся.

Они сидели в гнетущем молчании, пока за стенами жил
их шумный город.

Внезапно она услышала звуковой сигнал связи, которого
не было. Фантомное эхо, постепенно затихая, ещё витало в
воздухе. Невидимые струны тревожно запели, унося звук в
никуда.

«Мы крутимся, как белки в колесе... Взяли кредитов. На
машину хватит только среднего класса. Всё уходит на квар-
тиру, шмотки, оружие. Надо что-то менять». Она размыш-

ляла, кажется вслух.

— Ты забыла про импланты.

— Я не ставлю импланты. А ты, что, хочешь обновить синтетику? —

— Нет. Я все кредиты отдаю маме-.

— Я и не знала, что у тебя есть родители.

— Только мама. У неё убыточный бар. Приходится содержать. Вот так. Слушай, я обязательно познакомлю тебя с ней. Надо было давно.

— «Давно» мы не были достаточно знакомы.

— А мне кажется, я тебя всегда знал. Серьёзно.

— Белую пантеру с пакетом на голове...

Они рассмеялись.

— Ага! Медсестра с метлой! В комбинезоне уборщицы, с этим пакетом на голове. Более глупого прикида в бою я не видел.

— А ты не отправляешь кредиты? Родителям, родственникам?

— У меня нет никого.

Вскоре вдвоем они заглянули к сценерше. Её звали Шани.

Шани не спешила. Перебирала сигарету пальцами, рассеянно глядя на свою собеседницу, сквозь неё. Обманчивый взгляд. На самом деле она внимательно разглядывала её, пытаясь уловить что-то неуловимое. Шани, красива, как и все такие же, как она. Естественно. И эти едва заметные флюиды. От них могли побежать мурашки, дрожь страсти и нетер-

пения. Или огонь безумия, который сбивает с ног, как залп крупнокалиберного оружия.

Они просидели так довольно долго, неторопливо, ни о чем. Но это было иначе, чем с Виком. Это общение было осмысленным, для знакомства. И если Шани не хотела «просто по-деловому», то и её собеседница тоже.

— Ладно. Я знаю, что ты ей помогла, Белая. Икса про тебя рассказывала. Ваше знакомство вроде как продолжилось. Можно задать вопрос?

Она кивнула Шани.

Можешь не отвечать, если вопрос покажется слишком личным. Итак. Икса смотрит на тебя, а ты на неё... Скажи, что она чувствует?

— Она боится.

— Она боится меня. Я знаю, что вызываю у неё страх.

— Но как же тогда...

Шани смотрела на неё, слегка наклонив голову.

— Эти мои глаза. Это военные импланты, неотключаемый активный прицел. Мы не можем смотреть друг другу в глаза.

— Но есть же тело...

— Мое тело тоже боевая структура. Но я могу контролировать его, до полного отключения всех боевых систем. Я просто могу отключить свое тело.

Шани отвела взгляд. Затянулась и выпустила дым.

— Бел... Я все сделаю для тебя.

Дымок сигареты медленно струился к потолку.

— Я все сделаю. Только тебе нужно достать записи с камер. Источник... Перезапись для анализа сцены не подойдет.

— Я достану, — заверила она.

— Подожди, Бел, давай без героизма. Я знаю, как ты работаешь, «по-тихому» — не твой стиль. Смотри, я свяжу тебя с Валентиной. Она достанет тебе все материалы, какие тебе нужны. И потом мы поработаем с ними. Пока все.

— И еще. Поосторожнее с Валентиной, у нее бывают очень опасные идеи. Осторожнее, Бел, я серьезно.

Чего Шани так беспокоилась? Как будто они дети малые и не участвовали в боевых разборках. Странно.

Валентина — обворожительная женщина. Строгий, роскошный стиль для встреч на самом верху. Она говорила просто и спокойно, без всяких затей. Какая может быть от нее опасность? Просто шикарная женщина.

Шани, в топике и джинсах, выглядела слишком простовато. В отличие от нее, Икса была действительно божественной, сильной и грациозной повелительницей, настоящей госпожой. Но на самом деле, Икса была хрупкой и ранимой. Ей нужна была защита, и ее надо было защищать. Шани, в отличие от нее, имела сильный характер и волю, так ей, по крайней мере, показалось. Они, все разные, — все же внутри имели одну и ту же сущность.

А она сама — в охотничьем прикиде, в куртке из кабо-

мидных волокон, в разгрузке и со стволом за спиной. Какая она? Чем она от них отличается? Взглядом, который холодит даже Джеки? У нее не было родителей. И не было детства. Не было в ее квартире игрушек. И сейчас нет. Играми были бандитские разборки. А игрушками стали компенсаторы, стабилизаторы и усиленные патроны. Да, она не из когорты роскошных женщин.

Ей стало весело. А Джеки туда вообще нельзя пускать. Может, когда он завоюет этот город... Тогда все будет принадлежать ему. И самые дорогие женщины тоже. Куклы не любят боевиков и терпят их только с блокаторами. Но куклы не любят ставить блокаторы.

7 Опасное ранение

И снова стрельба. Разбойники, сплошь полукиберы и синтетики с пятьюдесятью процентами имплантов. Серьезные ребята. Они были готовы дать отпор, кругом понаставили ловушек. Их надо было бы стирать армейскими структурами. Но здесь не было армейских подразделений. Почему их не было? Она не думала над этим раньше. А сейчас вдруг поняла, — военная напряженность нужна этой власти. Без войны «эта власть» сама будет не нужна.

— Нам нужно подкрепление.

— Жалко упускать такой куш...

— Куш не главное, Джеки. Главное — не оказаться сегодня на помойке, с вырезанными органами.

Но, ладно. Если тебе так хочется. Я подключу тебя к себе, и ты будешь видеть врага и его ловушки. Рискованно, можно сжечь все. Но, кто не рискует, тот не рискует. Все. Готов? Как восприятие?

— Малдито сия! Вот это круто! Я все вижу твоими глазами!

— Не радуйся, если я ускорюсь, тебя надо будет отключать. Иначе твой мозг сварится...

Ну что, поехали?

— Вперед, чика! Я верю в нашу победу.

«Двух гранатометчиков беру на себя. Ты беги к той группе. И завали всех с тыла. Дальше по ходу. Все.»

Джеки, пригнувшись, побежал в обход. Она подождала немного и взяла в руки снайперку. Прицелилась и сразу выстрелила. Пуля разнесла синтетику голову, а безголовое туловище дернулось и разом упало. Второй враг был уже в прицеле. Еще выстрел. Шею срезало начисто, а оторванная металлическая голова покатилась с горки. Туловище сделало пару шагов в том направлении, затем ноги подкосились, и оно рухнуло.

«Ну что там?» — послышалась стрельба. Это Джеки вел огонь, а ей надо было бежать к нему.

По дороге расстреляла сенсоры, активирующие защитный подрыв.

Чисто, кругом одни трупы. Молодец, справился. Своим огнем они подняли в лагере тревогу, и бандиты знают, где

они. Теперь решает все только скорость.

Они заскочили в туннель и расстреляли две турели. Но спереди по ним открыли огонь. Печально, как в тире, где они мишени. И она тут же вошла в скоростной режим.

Время густело, превращая пространство в тягучую резину. Она плыла сквозь него, подобно мухе, в густом сиропе. Пули пикировали к ней, свистя совсем рядом. Она видела их — эфемерные инверсионные следы, конус ударной волны, чувствовала их смертоносный импульс. Как же это было завораживающе и скольких усилий ей стоило каждое замедленное движение.

Несколько трассеров, будто вслепую, ушли вбок, в бетон стены. Плохо. Будет рикошет. На миг собрав остатки воли, она рванулась вперед, ощущая себя птицей, парящей под немыслимым давлением. Осколки пронеслись мимо, но несколько все же впились в нее. Она видела, как рвутся нити кабомидных волокон, как узор на ее теле вспыхивает адским пламенем от прикосновения раскаленных металлических частиц.

Время вернулось, когда она уже вела ответный огонь, безжалостно расстреливая врага. Игра была окончена.

И тут, пронзив бедро, ее настигла пуля. Нежданная, точная, снайперская. Прошла навылет. К счастью, не задела кость. Кость бы выдержала, а вот мяса бы эта пуля нарезала. Главное — не в голову. Там уже нечего ловить.

Теперь оставалось только забиться за бетонную стену и ждать Джеки. Снайпер был далеко, невидимый для неё.

Джеки, на цыпочках прокрался вдоль стены, затем лег и подполз к ней. — Что? Вызываем охотников на снайпера? А сами тут пошарим? Тут добра ценного навалом. Сейф с кредитами, арсенал приличный. Настоящее богатство.

Тут он наконец увидел её кровь.

— Коньо! Чика! Да ты же ранена!

Как ты? Надо бы перетянуть ногу.

— В жопу ногу! Дай просто пластырь!

— Ты уверена?

— Дай гребаный пластырь! Лепи! А-а... Все... Теперь к машине. Помоги.

— Вете томар пор чуло! Я донесу тебя, чика, так будет быстрее...

Джеки подхватил ее на плечи и рванул, на удивление проворно.

В машине она начала умолять его вернуться за добычей. Что бы он забрал свое добро. Но он и слышать не хотел. Ни в какую не соглашался бросить ее.

— Ладно, вези меня к Вику. Он поможет. — Может, медиков вызовем? В госпиталь? — Ты с ума сошел! У нас кредитов не хватит! — Со мной все в порядке. Вези уже к Вику...

Такие ранения для нее были не в новинку. Ее организм восстанавливался быстро. Она всегда оставалась в строю, и

сейчас надеялась, что обойдется без серьезных последствий.

Вик осмотрел рану, уложил ее на кушетку и на всякий случай ввел успокоительное.

Когда она пришла в себя, рана уже затянулась. Вик дал ей обезболивающее, но неприятные ощущения все же остались — давали о себе знать срастающиеся мышцы и связки. — Еще пара дней, и будешь как новенькая. — У меня нет пары дней. Тут дело срочное.

Она попросила Джеки помочь ей добраться до дома, а затем он отвез ее к Шани, где уже ждал материал от Валентины.

Вик рассказал, что пока она была без сознания, Джеки не отходил от клиники, не хотел ее оставлять. Спал тут же, на соседней койке. Беспокоился он о ней...

8 Встреча с кошмаром

Шани позвонила, сказала, что задержится.

Джеки пока сбегал за едой. Настроение у него было отличное, аппетит — тоже. Сама же она от еды отказалась. Тело всё ещё ныло после ранения.

Она наблюдала, как напарник уплетает шнеки в подливе. — Похоже, ты несколько дней не ел? — спросила она. — Ел, конечно, — ответил он, посмотрев на неё. — Просто... я думал, всё кончится плохо. — Переживал? — уточнила она. — Нет, — соврал он. — Просто не слишком верил, что ты поправишься. Я знаю. После таких ранений обычно ампути-

руют. Я видел на сканере у Вика... У тебя нога, а там — сплошные клочья. Входное отверстие небольшое, а внутри — кровавая каша... И живая нога. Без имплантов. Может, Вик — бог медицины? Но то, что ты встала и пошла — это настоящее чудо.

— Джеки. Спасибо тебе. — За что? — Что побыл со мной. — Слушай, чика, да мы и так всегда вместе. Да? Теперь мы всегда вместе. До конца.

— Джеки, ты действительно веришь, что завоюешь этот город? — Конечно верю, ты серьёзно? Лос Гастос эль Суэльто — всё будет наше. А что? Ты не веришь, напарница? — Верю, — фыркнула она. — Просто... с такими темпами нас вынесут на помойку быстрее, чем мы поднимемся до пентхауса. Надо что-то делать. — Ну? Какие предложения? — Не знаю! Можно уничтожить банду. И самим занять это место. — Если бы кто другой сказал... Но ты это точно можешь. С тобой мы это сделаем, и будут два босса — дон Джек и Беладонна. Звучит? — А тебя ничего не смущает? — Что меня должно смущать? — Снова вечная война всех банд друг с другом. И ещё, Джеки. Я никого не люблю посылать в бой, даже тебя. Предпочту всё делать сама. Не хочу, чтобы тебя окончательно обнулили... — Я есть сейчас. А когда меня не будет — меня не будет.

Он засмеялся. Она вопросительно смотрела на него, улыбаясь. — Но паса нада, чика! — Джеки вдруг принялся показывать, как она бежит. — Знаешь, как ты бегаешь? — Ко-

нечно знаю. — Да? Ну так вот: когда надо быстро, ты становишься на четвереньки. Гы-гы-гы. И бегаешь на четырёх ногах, вот такими прыжками! Он закатился от смеха, и она подхватила его. Джеки продолжал показывать, как смешно она прыгает. — Ну, хватит. Джеки, мне больно... — Прости, Бел, я забыл, что ты ещё не совсем здорова. — Ерунда. Мне понравилось, как ты меня изображал. Перенимай опыт. Лучше быть как кошка или лягушка, чем как жираф. И поставь себе оптику продвинутую. У Вика есть что-то вроде моей, но попроще. — Пока нет. Слишком дорого. — Жизнь дороже. Поставь. Возьми в кредит. — Хорошо. Если Вик согласится.

Что ещё весёлого расскажешь, а, Белая? — Нас скоро убьют, малыш. — О, я это знаю. — И очень быстро убьют. Мы не успеем завоевать город. Надо что-то менять. За нами уже охотятся. Мы из охотников превращаемся в мишень. Мы перешли дорогу всем подряд, и слишком много группировок имеет на нас зуб. Так нельзя. Мы подняли свой авторитет среди всякой шелухи, но предел, который мы перешли, слишком большой. Предлагаю с бандитами закончить и переключиться на психов. Мы будем охотиться на психов, а бандитов оставим в покое. А они оставят в покое нас. Хотя, не уверена.

— А как у тебя с боями? Чего перестал выступать? — Да надоело, как и тебе. Затраты большие, толку мало. Неинтересно. На меня как-то не особо ставят. — Смени имидж. Придумай что-нибудь поприкольнее? — Типа пакета на го-

лове, как у тебя? Представляю себя... — А что? Хочешь идею? Превратись в меня. — Чего? — Скажи, что ты и есть Белая Пантера. — Чего? Я Белая Пантера? Кто поверит? — А кто не поверит? Кто тебя опровергнет? — Ну у меня же крупная комплекция! Вес совсем другой! — Скажешь, Белая Пантера отожралась и раскабанела. — Коньо! Я же мужчина! — У всех свои недостатки... Да, Белая Пантера вдруг стала мужчиной!

Джек смотрел на неё, и вдруг буквально рассыпался от хохота, от всей души. И она вместе с ним, пока не стало совсем больно.

— Джеки...

Он вдруг перестал смеяться. Выражение лица изменилось, как и у неё.

— Чика... Опять болит?

Он обнял её за плечи. И у неё постепенно боль стала проходить.

— Воркуете? — у двери стояла Шани. Она уже так давно стояла, смотрела на них. Она знала, что Белая тоже давно видела её. Они так наблюдали друг за другом.

— Проходите. Давайте займемся делом. Познакомлю тебя с «черной сценой».

Темная комната. Кресло. И аппаратура. Как-то неуютно...

— Ты когда-нибудь была на сцене?

— Нет, -ответила она Шани.

— Тогда я расскажу, коротко.

Записи с камер несут информацию. Зрительную. Звуковую. Эта информация доступна всем. А если взять все камеры и датчики, включая глаза других людей, их тела, то можно создать сценическую реальность. И отразить её обратно зрителю. Ты увидишь математическую модель, в которой будут чувственные планы. Настолько, насколько позволит аппаратура и твое восприятие. В основном твое восприятие. Можно даже «увидеть» ретроспективу и вариации будущего или интерпретации настоящего. Ладно... Я не буду продолжать. Это, в общем, погружение...

— Теперь твоя задача. Найди объекты — людей, посмотри их глазами. Можешь переключать зрение на любой волновой диапазон. Дальше, найди звуковые волны и послушай звуковую информацию. Можешь настраиваться на любые датчики и сканеры, кроме заблокированных «черным льдом».

Пока все. А если спросишь, что дальше? Дальше хаос и бесконечность. Границы технических возможностей или твоего восприятия.

Думаю, достаточно визуального и звукового диапазонов. И ты найдешь, что тебе нужно.

Ложись в кресло и подключайся. Вроде бы просто?

Она подключилась.

Сознание покинуло тело, и перед ней возник город. Нет,

она оказалась внутри этого города.

Времени не существовало. Словно призрак, она неслась к месту преступления. Облетела здание, прошла сквозь стены. Вот она — комната. Часы на полке замерли. На диване человек читает книгу.

Этажом ниже женщина и дети смеются, еще не зная, что через мгновение сгорят. Но времени здесь не существовало.

Ниже, у двери, кто-то стоял. Все вокруг расплывалось, покрытое плотными помехами, видны были лишь контуры. У незнакомца была сумка, а в ней — молекулярный активатор горения.

Преступник найден. Нужно вернуться в прошлое. Вот он выходит из лифта, спускается вниз, ступеньки, подъезд... И все. Он исчез.

«Все. В прошлом его не найти. Нужно идти в будущее».

Вот он снова входит в дом, поднимается на лифте. У двери он устраняет помехи. Его стало видно в глазок. И она тоже видит его. Но не его лицо... Он звонит, представляется курьером. Оставляет коробку под дверью, отходит и растворяется.

Жилец открывает. Преступник врывается, валит его на пол, что-то кричит, размахивая руками. Снова бьет, обливает горючей смесью и поджигает. Огонь разгорается медленно. Жертва начинает корчиться от боли. В этот момент преступник снимает блокировку. Его лицо становится видно полностью. Жертва видит и слышит его. Он указывает на

свое лицо, затем снимает значок и бросает его в огонь.

Ей тоже нужно увидеть его...

Она переключилась на восприятие жертвы. И на нее обрушилась фантомная боль. Она почувствовала, как горит сама, как ее охватывает ужас приближающейся смерти. Она задыхалась от этого страха, который оказался хуже самой боли.

Свет погас. И снова вспыхнул. В голове — долгий, пронзительный вопль, перед глазами — пляшущие языки пламени. Дыхание постепенно выравнивалось, но чувство ужаса осталось. Голова кружилась.

«Сейчас все придет в норму», — спокойно сказала Шани.

«Это было так реально. Ты могла предупредить меня».

Шани усмехнулась.

— Предупредить боевика, о том что придет смерть... Ты убивала и не знала, какая смерть на вкус?

— Я убивала, а не меня убивали.

Ты не боишься, что я могла бы здесь все уничтожить? И тебя тоже...

— В чем-то я разбираюсь. Ты говорила, что контролируешь свое тело.

— И ты поверила мне?

— Только в этом. В остальном я тебя еще не знаю.

— А если бы в кресле был бы он? -Она указала на Джеки,
— ты согласилась бы подключить его?

— Я не против. Пусть он займет твое место. Может ему

будет не так страшно, как тебе? Ну, что, здоровяк, попробуешь?

Джеки взгромоздился на кресло, нацепил оборудование.
— Ничего особенного. Только взглянуть смерти в лицо и, по возможности, опознать преступника.

Да, пожалуйста. Ерунда то какая. Надеюсь само кресло не кусается?

Джеки подключили.
Он вроде как заснул.
И ничего.

Через некоторое время она его отключила. Он открыл глаза.

— Ну что?

— Да ничего. Какая-то муть. Но, как с полного перепоя, глаза окосевшие и все плывет. Ничего я не видел и не слышал...

Слушайте, меня от ваших экспериментов пучит сильно. Я пойду... Выйду. Ну, что бы не тут...

Он быстрым шагом вышел из комнаты.

— Ты спросила, я ответила. Не каждому дано видеть сцену.

Твой напарник всегда будет убивать и никогда не узнает, что такое смерть.

Я не ему доверяю, а тебе. У вас с ним любовь, в опреде-

ленном понимании.

Ну, хорошо, а что видела ты? Ты видела его лицо?

— Да, видела смутно. И значок полицейского. Значит он из полиции. -Это не факт. Но, а дальше что? -Дальше возникли помехи и он исчез. — Лед. Довольно обычное дело. Но, если ты видела лицо, мы можем найти его. А еще нужно посмотреть другие случаи. Постараться найти побольше зацепок. Но, если ты устала, то в другой раз. Выглядишь ты не очень.

— Нет, это просто моя рана. Меня оперировали недавно. Так, ерунда. А времени у нас нет. Хорошо бы сейчас все посмотреть.

— Как скажешь. Залезай в кресло...

9 Любовь и боль

Дорога домой окутывала вечерней прохладой. Дождь, будто слезы, стекал по лобовому стеклу, размывая очертания домов и спешащих прохожих. В этой веренице мелькающих огней и теней ей и казалось, что город потускнел, потеряв свой прежний блеск, став мрачным и чужим. Хотя, конечно, это было лишь отражение её внутреннего состояния.

Джеки, заметив её бледность, участливо спросил: — Белая... Ты совсем бледная. Как ты себя чувствуешь? — Прекрасно, — ответила она, хотя внутри всё сжималось от боли.

Она включила связь, слушая унылые гудки. — Белая... Я

дома. Жду тебя. Приезжай. — Икса... Хотела спросить, где ты сейчас. Ты не занята? Ты мне так нужна... Всё, я еду. Буду через мгновение.

Отключив связь, она обернулась к Джеки: — Ты знаешь её адрес? — Знаю. Разворачиваемся? — Да.

Их черный бронированный автомобиль послушно развернулся, устремившись в центр, в самый сердцевину роскоши и власти.

Всю дорогу они молчали. Машина остановилась у подножия громадной стеклянной башни. Она выбралась наружу, чувствуя, как теплый воздух из салона контрастирует с холодными каплями дождя, бьющими в лицо. Она стояла, подставляя лицо стихии.

— Бел, хочешь, я помогу тебе? — предложил Джеки. Она покачала головой: — Нет. Я дойду сама.

Повернувшись, она побрела к входу, подволакивая ногу. Джеки проводил её взглядом, пока она не скрылась в холле, и уехал.

— На самый верх, — тихо сказала она, и лифт, словно по волшебству, унес её к небесам.

Икса ждала её. Когда двери лифта распахнулись, она шагнула навстречу. — Бела... Ты вся промокла. Холодно? — её мягкий взгляд серых глаз, обрамленных бархатными ресницами, был полон нежности. Как ей хотелось утонуть в нём, но она отвела взгляд, лишь слегка, чтобы сохранить эту хрупкую грань между реальностью и грёзами. — Бел, ты пла-

чешь? — Нет, Икса. Это просто дождь... Я не могу...

Икса коснулась её лица, мягко повернув к себе. Они смотрели друг другу в глаза. Икса тоже плакала. — Бел, я не знала, что ты умеешь плакать. — Я не могу... Не должна смотреть на тебя! Икса...

Она попыталась отвернуться, но Икса не отпустила её. — Смотри на меня, Бел. Я больше тебя не боюсь. Правда, ни капельки. — Правда? — Правда! Ни капельки.

Она смотрела в эти глаза, и мир вокруг неё таял, растворяясь в их глубине. А по щекам текли слезы. Эти глаза...

— Кажется, я смогла отключить прицел, — прошептала она. — Ты вымокла под дождем. — Икса, в своем элитном платье, прижалась к её промокшей куртке. — Нет, тебе нужно переодеться. Пойдем в душ.

Теплые струи воды согревали её. — Как же тебе досталось! Такая рана... Тебе больно? У тебя ведь обычное тело, и ты обманываешь меня... Тебе должно быть очень больно! — Вик дал мне препараты. Он подлечил меня, и скоро всё пройдет. — Не пройдет... Сплошные раны. И тут... И тут... Смотри, сколько ран у тебя. Ты же не синтетик! Как ты это терпишь?

Вода в душе смывала не только грязь, но и боль, принося долгожданное облегчение.

— Не знаю. Я всегда была на войне. Я родилась на войне. Значит я воин.

— Но, ты не такая как они! Ты совсем на них не похожа.

Мне повезло, что я тебя встретила. -А я тебя...

Они лежали на воздушной площадке. Икса поглаживала её, легко и нежно. Настойчиво стирая боль и страх.

— Моя Белая волчица. Сильная и бесстрашная. Зубастая! Мне с тобой спокойно.

— У тебя же лучшая охрана, Икса. Тебе и с ней будет спокойно.

— Нет, Белая. Ты сделала то, что никто из них не смог. Я уже ни во что не верила. И обратилась к тебе только от отчаяния. Готова была уже на все...

У тебя была такая страшная репутация, среди этих бандитов, что... Я боялась тебя. Очень боялась! Я думала, что ты полный киборг, в облике женщины. Последняя была надежда, на киборга. Да и он бы ничего не сделал. -Я все сделаю для тебя. Теперь ты свободна, а я так рада, что у тебя все хорошо. -И не взяла кредиты! -Я взяла! -Но меньше, чем я обещала тебе. -А мне и нужно было меньше.

Икса поцеловала её.

— Теперь будешь постоянно заглядывать мне в глаза? - Буду. Мне нравится смотреть тебе в глаза. Ты хорошая. -А раньше была плохая? -Хорошая. Но, с этим кошмарным твоим прицелом. -Боишься? Вот сейчас его включу! -Не надо! -притворно кричала Икса. А сама улыбалась.

— Белая! Ты кошмарная женщина. Просто ужас. Только с тобой мне действительно хорошо. Почему так?

— Икса. Ты не представляешь, как мне было плохо. И вот

мне хорошо. Потому, что у меня есть ты.

— Ты была у Шани? -Была... -Как все прошло? -Ужасно! Она меня наверное свела с ума.

— Бела, расскажи мне все. -Но это слишком тяжело. Я не причиню тебе боль.

— Расскажи все. Мы, куклы, не боимся чувств, а боимся действий.

— Икса... Смотри, вот они, мои руки. Я столько ими убивала. Но я не знала, каково это — быть убитой. Шани вернула мне все трупы, все убийства и всю кровь, что я пролила. Вернула, как само чувство, которое испытывали жертвы... Тех, кого я убивала.

Оказывается всё, что мы творим, остаётся навечно. Уходит лишь время. Я видела, как смерть приближается, и время останавливалось, оставляя за собой агонию и удушье безумного ужаса. И я была беспомощна... Совсем беспомощна. Мне было больно и страшно. Этот страх сковал меня так, что я даже не могла сойти со сцены. Я вдруг поняла, что делаю. Я теперь понимаю тебя — что такое страх, здесь и сейчас, за теми конкретными поступками, за нашими действиями.

— Икса... Что мне теперь делать?

— Тебе нужно вернуться к Шани и поговорить с ней. Шани — самая лучшая. Она всё тебе объяснит.

— Что Шани мне объяснит?

— Она тебе скажет, что сцена отражает наше восприятие. А ты, Белая, сама являешься этой сценой. Ты очень сильна

и отражаешь мир, а не фильтруешь его, как всякие слабаки. Дай мне свои руки... — Она взяла их в свои ладони и поцеловала. — Твои руки никого не убили. Ты просто не можешь убить. Попробуй, у тебя не получится. Не веришь? Но это я тебя люблю! Ты позволила мне любить. И теперь я живу в твоём сердце. Твоя душа — мой дом. Загляни туда! Только ты можешь сказать, как я тебя люблю. Белая, у меня никогда не было такой, как ты. И никогда не будет. Какой смысл объяснять, если ты сама всё знаешь? Ты любишь тех, кто тебя любит. Сходи к Шани, она тебе скажет, что в тебе нет ненависти. Даже к тем, кто тебя ненавидит. Твои пули летят в тех, кто хочет войны. В тех, кто её начал. Ты просто отражаешь их, поэтому в тебе нет чувств. Ты не судья, ты — просто зеркало. Зеркало, которое можно разбить, оно такое хрупкое и я боюсь за тебя. На сцене ты встретила с другим миром — миром, где слабость становится силой, а покорность — побеждает. Ты слишком близко подошла к чёрной завесе. И увидела, что нет ни времени, ни действий. Остаётся только смысл того, кем мы являемся.

— Чёрная завеса? Что это такое?

— Всё. Отстань от меня! Иди к Шани! Она тебе растолкует лучше меня.

— Лучше тебя? Икса, ты самая совершенная. Во всех смыслах. Лучше тебя никого нет. Самая красивая и умная.

— Ой, врунишка!

— Нет, правда! По крайней мере, мне полегчало. Ты не

представляешь себе, насколько мне полегчало. А всего-то...

— Я просто тебя люблю.

Икса засмеялась.

— Глупышка! Как скажешь...

10 Воздаяние за содеяное

Как и посоветовала Икса, Белая заглянула вскоре к Шани. За разъяснениями. И еще надо было продолжать расследование.

— Как ты держишься? — спросила Шани после сеанса.

— Плохо. Очень плохо. Я не люблю лезть в душу к умирающим.

— А убить проще?

— Да! Мне проще завалить всех, хоть целую банду. Пожалуйста, хватит об этом. Дай мне воды.

— Вода в туалете.

— Тогда дай стакан, бутылку, что ли. Зеркало там еще висит...

— Можешь плюнуть в это зеркало.

— Спасибо за совет. Лучше разобью его к чертям!

— Ну, что?

— Что? Что? Это бесполезно. Он пропадает, огневик этот! Ставит помехи и исчезает. Ты можешь его воссоздать? Снять эти помехи, или что? Шани, ты можешь хоть чего-то?

Ты же типа лучшая... Можешь?

— Могу. На аппаратуре «верующих». Но тогда здесь появится «дозор».

— И что?

— И повяжет нас всех.

— Я могу воссоздать его и на своей технике.

— Так что тебе мешает? Воссоздай поджигателя, и мы его ликвидируем! Всего-то.

— А зачем, Белая, мне его воссоздавать?

— Как зачем?

— Сейчас объясню. Белая, твой поджигатель меняет облик и тело. Но не в клиниках города — он сам имплантолог. Проверь покупателей свежей синтетики, вряд ли он ставит подержанную технику. Ладно, я сама уже проверила. Вот здесь он сидит, — Шани ткнула пальцем в экран. — Видишь, как все просто?

— Тогда, зачем все мои усилия? Страдания? Зачем?

— Белая, за науку надо платить. Была бы ты поумнее, сама бы догадалась.

— Ты давно это знала? И ничего не говорила?

— Не переживай, Белая. Только что узнала. Я обрабатывала информацию. Так что твои сиделки в сцене нам помогли. Не думай, что все зря.

— Прости, Шани. Спасибо тебе.

— Прощаю. Можешь его ловить, клиент твой.

— Джеки, смотри, он здесь!

— Вижу. Это возле моего гаража. В машину! Будем делать засаду.

— Все, Шани. Увидимся.

— Бегите.

Они ждали его, этого поджигателя. И вот он появился.

Человек-невидимка вышел из переуллка. Она взглянула на Джеки. Он его не видел. Но она-то его хорошо видела.

Пошла наперерез. Он заметил её и попытался свернуть в сторону. Но это не удалось.

Удар в лицо. И он упал на асфальт. Попробовал подняться, но не смог.

Она опустилаь на корточки, напротив него. На уровне глаз.

И смотрела в его глаза. — Зачем ты это делал?

У него изо рта капала кровь, и на асфальте она становилась видимой. Мимо шли прохожие. Они не обращали внимания на мужчину и женщину с оружием. На кровь, которая появлялась из ниоткуда.

— Зачем ты это делал?

Он пытался говорить что-то, путался, замолкал. Он не мог говорить. Он боялся её. А она больше ничего не боялась, у нее пропали все чувства.

У него дрожала челюсть. И он не мог отвести взгляд в сторону от её глаз. Даже не мог закрыть свои глаза. И тогда вдруг он начал подвывать.

Джек коснулся её плеча. Позади стояли полицейские.

Она сорвала генератор помех. Поднялась.

— Внизу натекла лужа крови.

— Все, он ваш...

Полицейские подняли его и потащили к машине.

Она включила связь. — Заказ выполнен.

— Принято. Кредиты переведены. Заказ закрыт.

— Ну что, чика, мы теперь богаты! У нас все получилось.

Я даже не сомневался. Пойдем отпразднуем дело!

— Знаешь, Джеки, ты иди один. А я — нет.

— Икса тебя ждет?

— Да, я к ней. Побуду пока у нее.

— Ну хорошо. После нее ты прямо оживаешь. Может, тебя подвезти?

— Не стоит. Пойду...

Джеки.

— Что еще?

— Джеки, возьми мои кредиты. Для мамы.

— Белая...

— Молчи. Отдай мои кредиты маме. Хорошо?

Он покачал головой и пошел прочь.

Остановился, обернулся. И снова ничего не сказав, ушел.

Ну вот. Дело сделано, — подумала она.

Взметнувшись на лифте на головокружительную высоту,

она ступила из холла прямо в царство роскоши. Пустынно. Иксы еще не было, лишь ожидание, тягучее, как мед.

Ах, как благословенно благоухала ее постель! Нежась в аромате белья, она улыбалась, и весь мир сузился до этого момента блаженства. Так, в полудреме, она и уснула.

Пробуждение принесло видение: Икса, тихая, спящая рядом. Как можно смотреть на нее, не отрывая взгляда, и ощущать такое трепетное блаженство. И как же тихо она пробралась, не потревожив даже сна. Какое чудо.

Внезапно Икса улыбнулась, открыла глаза. — Я не сплю. Не спала. — Совсем? Почему? — Я не могла. Просто лежала здесь, со своей Белой волчицей. Как я могла уснуть рядом с тобой? Это невозможно. — Значит, ты наслаждалась, видя, как я сплю? — Ага, балдела, наблюдая, как ты дремлешь. — А я проспала свое счастье... — Проспала...

Раздался смех, объятия сплелись в одно целое. И теперь мир казался безумно прекрасным.

11 Как защитить свою любовь...

— Шани, ты мне расскажешь, чего я не знаю? — нарушила тишину Белая. — Потом, Белая. Садись, слушай. Убито несколько известных кукол. Не самых влиятельных, но известных. Кукол обычно не убивают. У них есть охрана, рожденное чутье на опасность. Но и это не спасает, их все равно убивают. Причины тому бывают разные. И одна из

таких причин — сцена. Сцена, ты знаешь, запрещена. Чувственная сцена с куклами стоит баснословных денег. А еще бывают черные сцены с убийствами, которые ты прочувствовала, словно прожила на себе. Понимаешь, если смешивать все это, то сходишь с ума. Есть такие извращенцы, которые смешивают кукол, убийства и наркотики. И тогда их крыша едет окончательно. — Ты хочешь сказать, что и у меня поедет крыша? — Нет, Белая, ты не смешиваешь сцену. Я говорю о сценической реальности. Не беспокойся за себя, у тебя любовь — отдельно, убийства — отдельно. Хотя... Ладно.

Ты поняла, что извращенцы используют в сценах кукол, а потом их убивают? — Поняла. И что дальше? — Убиты известные куклы. Их убили во время съемок сцен. Разумеется, очень жестоко... Сцена требует жестокости, максимальных чувств. Убить известных кукол — дело непростое. А скрыть убийство известных — большая проблема. Однако, убийца так и не найден. Но я знаю, кто он. Я проанализировала огромное количество информации и поняла, что все следы ведут вверх. Я думала, что это кто-то из окружения мэра. Но это оказался сам мэр...

Они замолчали. Наконец Шани продолжила: — Я думаю, он продолжит убивать. Скоро он начнет убивать других из высшего общества...

— Подожди! Значит, Икса в опасности?

Шани невесело усмехнулась. — Сейчас всем угрожает опасность. Даже нам, хотя мы и не куклы.

Икса, безусловно, под угрозой. А мы с тобой влезли в это дерьмо, и он нас найдет. Ты зря вообще у меня появилась. Просто предупреждаю.

— Шани, так что ты предлагаешь?

— Бежать!

А что ты можешь предложить еще? Ну, Белая, что?

— Замочить...

— Кого? Мэра?

— А кого? Не нас с тобой?

— Да... А как?

— Что как? Как мочат мэров? Так же как и всех остальных — пулей в башку.

— Я не про это...

Ладно, иди уже, Белая! Иди. Я должна подумать, а ты меня напрягаешь. И... Белая. Так ты с нами?

— С нами.

— Понятно... Со стороны, это разговор двух трупов.

Иди!

Значит война на уничтожение.

Резиденция мэра — неприступная цитадель, закрытая для посторонних. Мэр должен появиться там лично, сам, а не его бездушный двойник, поэтому каждый выход из комплекса, от воздушных коридоров до подземных туннелей, будет

перекрыт. Вся оборонительная и сигнальная система будет подавлена, связь с внешним миром оборвана. Оборудование Шани будет транслировать тщательно спланированный поток ложной информации.

Когда мэр окажется в этой ловушке, на сцену выйдут «дети». Без них штурм был бы бессмысленной затеей. Дети — это роскошь, дорогостоящая, особенно их игрушки. Ребенок — это совершенный синтетик, всю жизнь играющий со своими НЛО, растущий и обучающийся вместе с ними, покидающий этот мир, держа эти игрушки в своих руках. Вся их жизнь — игра.

Сама она когда-то предложила Шани устранить мэра с помощью снайперской винтовки, используя вольфрамовые стержни. Но это оказалось непросто. Не получалось. Значит, предстояло действовать иначе.

Их отряд прибыл на нескольких бронев автомобилях, оснащенных активными подавителями. В этот момент с небес раздался залп, отключивший все устройства связи и слежения. Мэр был в резиденции. Безусловно, там. Всё. Цветочки закончились — пошли ягодки. Штурм резиденции мэра начался.

Они с Джеки шли в последних рядах. Впереди, словно авангард, двигалась боевая охрана кукол. Икса выделила своих бойцов, а Лайди, Хаул и другие высшие куклы прислали своих. Образовалась внушительная армия, во главе которой шли дети. Они сокрушали защиту противника, уничто-

жая всё на своем пути и направляя боевиков. Те, в свою очередь, зачищали объект, добывая и уничтожая всё, что осталось. Взламывали двери, пробивали стены, двигаясь вглубь резиденции. Всё было настолько слаженно, словно оркестр под управлением гениального дирижера. Вот как нужно работать! Это тебе не бандитская орда синтетиков.

Они с Джеки плелись позади, наслаждаясь кратким затишьем. Но лафа скоро закончилась. Теперь настала её очередь. Да, сейчас её выход.

Внутренний периметр охранялся десятками киборгов армейского образца. Их нельзя было взломать, а отключить их генератор можно было лишь точным кумулятивным попаданием. Киборги создавали такую плотность огня, что сунуться туда было чистым безумием.

Время словно остановилось, а она шагнула в бездну. И разверзся ад... Стволы киборгов, словно хищники, медленно поворачивались вслед за ней, изрыгая пламя и раскаленный металл. Её тело, подвластное неведомой силе, раскручивалось по спирали. Мысли исчезли, оставив лишь безмолвное, бесконечное усилие. Тяжелое, застывшее напряжение.

Винтовка Синтвейв вращалась вместе с ней. Мимо проносились ряды киборгов. Они активировались, но их реакция отставала от её стремительного танца. Она знала только одно, что нужно нацелить ствол на генератор силовой установки, выровнять прицел и направить туда импульс. Было лишь

одно, всепоглощающее желание — поразить генератор.

Выстрел, словно из глубины сна. Росчерк снаряда, пронзивший воздух за её спиной, и взрыв энергетической установки. Ещё залп, ещё один ужасный взрыв. И новое ощущение, ещё не осознанное, лишь зарождающееся — расцветающие огненные лепестки. Они ослепительно красивы, но они тянутся к ней. И сверкающая алмазная пыль, словно звездный протуберанец, стремящийся коснуться, обжечь своим раскаленным дыханием.

Она оттолкнулась, меняя направление. За ней огненный шквал обрушился на стену, обратив её в руины. Раскаленная плазма медленно заполняла пространство. Сквозь это бушующее марево веером расходились очереди, искавшие её, пытавшиеся убить, но не находившие. Осколки лишь крошили стены там, где её уже не было. Огненный хоровод продолжался, казалось, ему не будет конца. Её тело притягивало огонь, а светящиеся голубым мишени на спинах киборгов притягивали прожигающий снаряд её винтовки. Кто из них одержит победу в этом смертельном танце, угадать было невозможно.

Их осталось меньше, но, словно почувствовав приближение смерти, стволы киборгов закружились в противоходе. Все погасло во мраке пепла и дыма. Копоть боролась с остатками огня. Во тьме догорали остовы боевых машин. В этом аду она продолжала выискивать голубые огоньки мишеней. А из клубящейся тьмы к ней устремились огненные струны,

сплетаясь в смертоносную сеть. Её винтовка била по стволам киборгов, сбивая их прицел. Время вновь замедлилось, а усилия обернулись мучительной болью. Звуковые волны сминали раскаленную взвесь, покрывали пространство рябью. Снаряды уходили к цели, оставляя за собой трепещущие дорожки инверсии. И вдруг всё взорвалось.

Время ускорилося, вернувшись вместе с её криком. Мир ожил. Она захлебнулась гарью, тщетно пытаясь вдохнуть. Попыталась подняться, но не смогла, осталась стоять на одном колене, опираясь на пустую винтовку. Тело сотрясало, отказываясь подчиняться. Казалось, её отбросило сюда последним взрывом. Свежий порыв ветра развеял клубы гари. Дышать было невозможно тяжело. Остатки напряжения пульсировали тупой болью. Больше сил в ней не осталось. Недвижимое тело и пустая душа, словно монумент на поле боя.

К ней спешили бойцы. Первым к ней подбежал Джеки. — Белая! Ты жива? Скажи... Что с тобой? — Ничего, — прошептала она. Джеки склонился к ней. — Ничего со мной... Жива. Он подхватил её на руки и бегом поспешил к машине.

— Мы должны уехать отсюда и побыстрее. Сейчас люди Шани вскрывают бункер, что бы уничтожить этого гада. Ты такое там устроила! Все разрушено, все стены и перекрытия. Теперь бункер придется откапывать. Но ты жива, это главное. Я хотел помочь, но было не высунуться. Погиб один из

детей, он попытался вмешаться... Потом, когда все взрывалось и рушились стены, рядом со мной завалило нескольких. Я сам еле успел укрыться. Это самая страшная бойня которую я видел. Вернее, ничего я не и видел... Только ад.

Белая, я так рад, что с тобой ничего не случилось. Когда все кончилось, я подошел... А ты дымишься. Вся черная, в копоти, осыпанная пеплом. А изнутри вся светишься, как раскаленная печь. Я думал — это полный голяк. Поехали сейчас к Вику, тебе надо провериться. И отключи уже свои глаза...

Она сняла перчатку. Узоры на её коже еще светились. Надо же, даже напарник их видел.

Взор её потух.

— Ну, что, едем к Вику?

— Нет, отвези меня к ней. Я хочу видеть Икс, — прошептала она.

Едва дыша, совсем слабая, она не смогла даже выбраться из машины. Напарник, словно неся на руках раненую птицу, торопился напрямик к лифту. Вместе они взмыли наверх. Войдя в апартаменты, он мягко уложив её на кровать, отступил. Ушел, даже не бросив взгляда на живую живую легенду — Иксу, он просто ушел, и дверь номера бесшумно закрылась, отрезая от них внешний мир.

«Бела... Ты — жизнь моя! Зачем ты ввязалась в это?» — голос Иксы дрожал, когда она склонилась, обнимая девушку за плечи. В глазах стояли слезы, блестящие, как осколки звезд. «Что ты делаешь? Ты могла погибнуть. Шани мне все рассказала. Зачем ты полезла одна против киборгов?»

«Их оказалось больше, чем я думала», — прошептала Бела, словно вторя эху.

«Ты совершенно тупая девка! Дура! Дура...» — Икса не выдержала, срываясь на рыдания. «Дура тупая. Я так на тебя разозлилась. Я очень на тебя разозлилась!» Она прижала голову Белы к своей груди. И когда Бела отстранилась, половина лица у Иксы была перепачкана грязью, но на губах её сияла странная, завораживающая улыбка. Дура. Ты даже не представляешь, как я зла на тебя».

«Надо было бежать! Бежать...» — мысли метались, словно потревоженные птицы. «Ну, что тебе нужно? Бела. Хочешь быть сказочно богатой? Бери кредитов столько, сколько даже не снилось. Забирай этот пентхаус. Что еще ты хочешь?»

«Ничего не хочу. Только тебя, Икса», — прошептала Бела. «Я помнила о тебе, даже там... Значит, ты всегда со мной. Правда».

«Правда... Поэтому я так зла. Давай я тебя раздену». Икса стянула с неё одежду, прижимаясь сверху, и она чувствовала теплую, невесомую плоть. И тут блаженство, подобно волне, затопило душу, наполнив её до краев и выплескиваясь без-

удержным светом. Сердце, дремавшее во мраке, вдруг ожило, и все чувства, что прятались в глубоких тайниках души, затрепетали от восторга. Серый, безрадостный мир окрасился в яркие, цвета счастья.

«Теперь в душ. Ты вся перепачкалась, как поросенок. Сама сможешь подняться или позвать слуг?»

«Теперь я могу снова идти в бой. Я могу все!»

«Ну, давай, давай. Шевели своими прелестями. А они у тебя ничего, хороши. Очень хороши». Мысли вновь вернулись к реальности. «Надо отмыться от всего дерьма, в которое их всех угораздило. И все-таки надо было бежать. Твоя жизнь... Что я буду без тебя делать?» Она смотрела, как Бела, уже совсем чистая, сияет. «Ты уже совсем чистая, а твоя кожа светится».

«Уже не светится».

«Светится, светится. Этот твой узор всегда светится».

«Ты его видишь?»

«Всегда видела».

«Ты не синтетик и не человек».

«Вик говорил, что я выращена в лаборатории». — «Наверное, он прав. Поговори с Шани об этом, она много чего знает». «Икса, Шани говорила, что она не кукла. Но, я вижу в ней куклу, и такие чувства нельзя обмануть?» — «Шани не кукла, но у нее есть кукольный чип и доступ к нему. Сцена дает много возможностей. Шани — сценерша. А ты знаешь, что „Икса“, тоже не Икса... Нас много, мы все клоны. В этом

городе людей, настоящих людей, уже совсем не осталось».

Белая, это что-то меняет, для нас?

— Зачем я тебе нужна, простая наёмница? Что ты во мне увидела в первый раз?

— Мелодию жизни. Одинокий цветок, очень хрупкий и беззащитный. Бел, которая может сокрушить любую стену непонимания. Но, этот цветок еще не знает об этом ничего. Не знает себя.

12 Охота за киберпсихами

— Ты, кажется, в бешенстве на меня, да, партнер? Все на меня ополчились.

— Что ты мелешь! Бел, ты бредишь, — Джеки покачал головой. — Может быть. Икса меня просто-таки пилила. Знаешь, чуть не убила. — Тебя? — Джеки недоверчиво взглянул на неё. — Она что, может тебя убить? — Она может...

А пойдем все-таки в бар? Выпьем за наше дело. Я тебе задолжала. — Бел, ты что несешь! Пошли! — Бармен, давай «два музыканта» — налей нам два «Че Гевары».

— Оно того стоит... — Что? Виски или наше дело? — Прости, партнер, за наше дело я не брала кредитов. — Не извиняйся, Бел, я все понимаю...

— Думаешь, я для Иксы на дело пошла? Да, для нее. Для них всех. Но брать с них кредиты было не по мне. — Да отстань, Бел! Не нужны мне кредиты. Ты сказала, мы сделали.

Всё! — Ладно.

Джеки, тебе все же кое-что обломилось. Она положила на стойку перед ним карточку. — Что это? — Джеки взял её. — Подожди... Это же... Я правильно понял? — Да, ты правильно понял. — Пожизненный билет в небеса! Бел! Дай я тебя обниму. Какие там кредиты! Вот оно, все здесь, я даже не верю. Что, я могу просто так войти в небеса? Ты знаешь, сколько стоит эта карточка? — Нет, если честно. Но, если тебе нужны кредиты, продай ее. — Ни за что! Там же настоящие куклы! Пожизненная карточка! Как я могу продать такое? — Джеки, ты поаккуратнее... — В смысле? — В смысле... Кукла может просто одной своей ладонью провести раз по телу, и ты навсегда улетишь в небеса. И ты уже никуда оттуда не вернешься. Вот так.

— Бармен! Еще по музыканту. — Завтра идем на дело. Начальник из управления департамента полиции подключил нас к информации о случаях киберпсихоза. Теперь на нашей карте все забито киберпсихами. — Значит, мы теперь в полиции, будем чистить город от сумасшедших уродов. — Нет, напарник, мы с тобой — вольные охотники. Но город чистить будем.

Условия такие: сумасшедших синтетиков уничтожать нельзя. Из оружия у меня винтовка с импульсными зарядами направленного действия. Стремная хрень. Поэтому ты прикрываешь меня легкими бронебойными, аккуратно и точно. Сейчас идем к Вику ставить тебе импланты, иначе ты меня

просто убьешь. Ну, и у нас будет по пистолету с патронами усиленного заряда. Вещица очень дорогая, а ствол после пары выстрелов приходит в негодность. Такой патрон прощует все что угодно. Это на крайний случай. Ну что скажешь?

— Я о другом... Я тоже не стал бы просить у кукол кредиты. — Я знаю. Ты и не просил. Ну что, пойдем завоевывать город? Или слезешь — небеса уже у тебя в кармане. — Я с тобой, Белая. Мы же напарники! Куда мы друг без друга?

Вызов принят. Они на месте...

— Что произошло? — Не знаю. — Почему никто из них не вызвал полицию? — Потому что они все — трупы. Как они вызовут полицию? — Я вижу, что здесь только расчлененные тела. — Тем более. Расчлененные трупы не могут вызвать полицию... Хотя, нас как-то вызвали. И мы здесь.

Они поднимались по лестнице, этаж за этажом, вгрызаясь в мрак. Проглядывали каждую захламленную квартиру, и везде их встречала лишь безмолвная жуть — мертвые, изувеченные тела.

Она обратила внимание на точность, с которой работал убийца. Его резак скользил с дьявольской грацией, лишь отсекая кожу, соединительные ткани, связки, сухожилия. Части тела разъединялись, словно по волшебству, не повреждая суставов. Ничто не было разбросано, все лежало на месте, будто готовое к воскрешению.

— Они поднимались все выше, картина оставалась неиз-

менной. Убитые — приезжие гастарбайтеры, многие даже без имплантов.

— Мы так доберемся до самого верха. Ты уверена, что психопат там? Может, он в подвале? — Я тоже так думала. Но он там, на крыше. Я его не вижу, но чутье кричит об этом. У подъезда, помимо мертвых полицейских, был курьер. Он и поднял тревогу. А почему жильцы не вызвали помощь? Маньяк обездвижил их перед разделкой. Или он невероятно быстр. Или и то, и другое. Мы должны быть предельно осторожны.

И вот теперь она увидела его. Он действительно стоял на крыше, темный силуэт на фоне беззвездного неба.

Поднявшись еще на несколько пролетов, она кивнула Джеки. Пришло время двигаться как призраки.

Чердачное помещение. И выход на крышу.

Дверь отворилась почти бесшумно, но даже малейший звук нарушил напряженную тишину. Их цель встрепенулась, пошевелилась.

Они разом рванулись, уже не прячась. И тут он скакнул. Это был прыжок кузнечика на соседний дом.

Он ушел вверх по большой дуге, этот невероятный прыгун. Время было упущено.

— Убей его, — послала она мысленную команду своему напарнику.

Джеки вскинул винтовку и поймал прыгуна в прицел.

Бронбойный стержень сбил его в полете.

Тело и обломки упали на улицу.

— Прощайте наши кредиты...

— Чика, мы провалили свое первое дело. Ми чаго ен Диас, что б его. Я разнес его на куски и теперь нам ничего не заплатят? Мы столько поднимались по всем этим этажам! И все зря?

— Типа того напарник.

— И что дальше? Слушай, я очень проголодался и хочу пожрать.

— Хочешь, поедem в Ви-Ди-Джи?

— Далековато будет.

— А на этом?

— Это что? За нами прислали такую роскошную тачку? Нет? Это твоё? Это же Калибурн! Откуда он у тебя? Неужели...

— Да, Джеки. Мне его подарила Икса. Завидуешь? — Ни капли. Но, я просто офигиваю.

— Тогда забирай мой броневик. Гончая теперь твоя. Так что считай, мы как бы в плюсе.

Из ресторана они поехали к Шани. Джеки вёл Калибурн, всю дорогу не скрывая восторга от скорости, от роскоши салона, от рёва могучего двигателя. «Все равно я тебя на мотоцикле по городу уделаю», — заявил он напоследок. Она лишь улыбнулась в ответ.

Шани, после последнего дела, сменила квартиру. Но обстановка осталась прежней: сумрак, давящая атмосфера и едкий дым сигарет. — Посмотрите, — сказала она, указывая на экран. — Вот ваша карта. Вот карта города полицейских, у них больше объектов. А вот моя карта... Обратите внимание на это. Знаете, что это такое? Это слепые зоны, постоянно меняющие свои очертания. В городе вечно кто-то что-то скрывает или сам скрывается. Этими зонами можно пользоваться, чтобы затеряться. Только от Дозора спрятаться трудно. — Что такое Дозор? — Они ищут тех, кто прячется. — Исчерпывающее объяснение. — По крайней мере, вы знаете, что такие ребята существуют. И с ними нужно быть поосторожнее. Я думаю, они уже в курсе наших подвигов в резиденции мэра. — Но, они ничего с нами не делают? — Пока. А что будет завтра, неведомо.

— Шани, а что такое чёрный заслон? — Белая, а что такое смерть? То, откуда никто не возвращается. Понятно? — Понятно. Ты ещё говорила про верующих, кто это такие?

Шани усмехнулась. — Церковники когда-то были частью государственных структур, призванных поддерживать лояльность и порядок в обществе. Потом церковь разделила эти функции со СМИ. Вместе они готовили нужных правительству избирателей. Их поддерживали силовые органы и судебная система. После кризиса, войны и возникновения нового порядка, как вы знаете, правительство не выбирается. Теперь осколки разума осуществляют управление государ-

ственной системой. Правительство просто не мешает этому. Теперь прежних верующих нет. Когда наука стала изменять мозг, а затем его и тело заменили на синтетику, вера исчезла, а церковь трансформировалась в науку. Это и есть новая вера. Верующие владеют мощной научной технологией. Они ищут бессмертие, как переход через чёрный занавес. Вот и всё.

А бывшие силовики перестали поддерживать церковь. Теперь они работают против неё как самостоятельная организация. Но, я думаю, они связаны и с правительственными корпорациями. Бывшие силовики — это и есть Дозор. Ну, а армия подчиняется осколкам разума. Я тебя просветила, Белая? Или ещё больше запугала? — Шани, у меня только один вопрос. Кому из них не надо переходить дорогу? — Маленьких они не трогают, Белая.

Наступило молчание. Шани курила, прикрыв лицо ладонью. Дым от сигареты струился тонкими прозрачными ленточками. Пепел упал на стол. Внезапно она заметила, что Шани плачет.

— Шани...

— Бел, у тебя ещё есть вопросы ко мне?

Её голос был холодный и сдержанный, в нем не было никаких эмоций. Но, она видела, что это не так.

—

— Шани!

— — она шагнула ближе, её пальцы коснулись тонкого плеча. Шани обернулась, и в следующее мгновение обняла её. Это были не просто объятие, а отчаянный, рвущийся из глубины души порыв, когда она прижалась к Бел, готовая захлебнуться слезами.

— Я люблю тебя, Бел! Люблю и ненавижу! И себя ненавижу. Икс, Валентина — это моя семья. И я предала всех вас! Я ничего не могу... Ничего, ничего, ничего. Бел, какая же ты дура! Зачем я послушала тебя и позволила сражаться... Я погубила нас всех. Тебя. И себя. Какой смысл, что я люблю! Какой смысл, что я так много знаю! Не могу выразить, сказать. Ничего не могу. Бел! Мне тревожно. Я так боюсь.

Бел ощущала, как хрупка сейчас Шани, словно потерянный, незащищенный детеныш. Она прижимала её к себе, гладила, отчаянно желая найти слова утешения, и одновременно проклиная свою неспособность утешить.

Шани подняла голову, их взгляды встретились.

— Я люблю тебя. Но любовь — пустое, когда нет понимания. А я сейчас не могу понять себя. Столько всего. Слишком много, чтобы справиться. Куда ни глянь — тупик. Мы словно загнанные звери, только не осознаем этого. Бел... Я боюсь, что черная завеса, что наступает, хуже самой смерти. Смерти я не боюсь. Но то, куда мы идем... это хуже. И все наши беды — от знания. Знаем мы или нет — не играет роли. И это полная беспомощность. Ты сильная, Бел, и это твоя беда. Что я могу с этим сделать? Что ты можешь с этим

сделать...

Постепенно, сквозь бурю эмоций, Шани начала обретать себя.

— Все. Идите. Поговорим потом.

— У нас есть какие то дела?

— Да, я свяжусь с вами.

13 Война и мир

— Мы где-то накосячили? — спросил Джеки, когда машина вышла на трассу. — Возможно, напарник. Даже наверняка, — отозвалась Белая. — На войне, как всегда, всё идет не так. — Ну да, всегда кого-то убивают... Но мы же не виноваты! Просто так уж вышло. — Точно, напарник. — Белая усмехнулась. — Тебе нравится моя машина? Хочешь поручить? — Гы, гы, гы... Я боюсь её стукнуть. Не-а. Рули сама.

Внезапный вызов прервал их. Включилась связь. — Охотники. Происшествие. Расстрел на пляже. Вы ближайшие. — Принято. — Связь отключилась.

Калибурн рванул вперед и вскоре резко затормозил. — Бери стволы. Белая сама схватила винтовку и выскочила из машины. У парапета к ней подбежал Джеки. — А почему не подъехать ближе? — спросил он. — Нет времени, — она показала вперед.

Синтетик бежал вдоль кромки прибоя, стреляя в отдыха-

ющих. Они слышали выстрелы, но не понимали, что происходит, и не успевали убежать. Он двигался с неестественной скоростью, свойственной лишь полному синтетику или киборгу.

— Он увернется... Давай плотный огонь и не пытайся попасть. Огонь! — скомандовала Белая. Джеки, видимо, понял её. Он начал вести прицельный огонь короткими очередями. Белая подняла снайперку, легко, навскидку, и выпустила всю обойму. Один из бронебойных зарядов зацепил стрелка. Его разорвало пополам.

Они пошли посмотреть, кого «хлопнули» на сей раз. — Ну, не получается их сохранить в целости, — сетовал Джеки. — Что поделаешь? Пусть забирают по частям. Он удивленно посмотрел на Белую. — У тебя ушла вся обойма? Как быстро... И ты еще умудрилась попасть? Он же действительно уворачивался от пуль. Очень резвый гад. — Я видела, Джеки, как ты стреляешь, и мои пули шли в разрез твоим. Всё равно, случайно получилось, — ответила она, на лице её играла легкая улыбка. — Да...

Весь пляж был усеян телами. Некоторые еще подавали признаки жизни. Стрелок использовал крупный калибр, который отрывал конечности. Модная девушка с покалеченными ногами билась в агонии. У неё разворотило живот, кишки вывалились на песок. Рядом лежало тело парня без ног, кровь брызгами хлестала из обрубков. Его медики еще могли спасти. Девушка же сильно билась в агонии. — Её мож-

но только пристрелить, — заметила Бел. Но я не могу. — Ты серьезно, Белая? Или смеёшься? — удивленно спросил Джек. Он, не глядя, разрядил ствол, и несчастная затихла. Белая посмотрела на него и покачала головой. — Да, серьёзное некуда, — ответила она. — Не ожидала от тебя, напарница. Ну, а меня пристрелить сможешь? — А ты меня? Сможешь меня пристрелить? — в его голосе послышалась странная нотка. — Я не знаю... Я ничего не знаю.

Они шли дальше. Шум волн, грохот набегающего прибоя и шёпот пены не могли заглушить крики боли умирающих людей. Кровь. Всюду на песке были её следы. Кое-где волны уже смывали их. — Я, наверное, тоже не знаю, — произнёс Джеки. — Думал, что знаю... Наверное, это плохо?

Они подошли туда, где покоились останки стрелка. Что это? Подобие какой-то сороконожки. Транс-синтетик. Во что же превращаются люди... Они всё дальше и дальше уходят от своего изначального подобия. А что есть подобие?

— Смотри какая штуковина! — рядом валялась крутая армейская винтовка. — Наконец-то нам перепало, чика! Блок наведения в порядке. Удача! Малдито сиа! — Винтовка эта стреляла самонаводящимися в полёте зарядами. Если её откалибровать и настроить, — вещь серьёзная.

Они забрали свой «презент». Больше здесь делать было нечего. Медицинские модули уже подлетали и опускались на пляж, чтобы забрать раненых. Дорога тоже была перекрыта из-за приезда скорых и полиции. — Не очень-то они торо-

пились, — заметила Белая. — А зачем им торопиться? Мы вроде быстро справились.

Апартаменты Икс были на последних этажах башни, выше было только небо.

У огромной стеклянной панорамы, уходящей на несколько этажей и открывающей всю стену, замер город, залитый тёплым золотом предвечернего солнца. Ладонь, прикоснувшись к прохладному стеклу, ощутила безмятежное уютное спокойствие. Икса — такое прекрасное, безумно красивое имя. А этот последний свет, что озарял её лицо, его сияние; отвести взгляд было невозможно.

— Икса, я люблю тебя. — Я люблю тебя, Бел... — Она растворилась в объятиях, прижавшись к ней, утонув в аромате, в безумном стуке двух сердец, в шелке её волос. Волны пьянящего, всепоглощающего счастья. Как же хорошо рядом с ней.

Там, за стеклянным барьером, бушевала война. Но была ли она их войной?

— Бел, ты любишь меня, потому что я — красивая кукла? — Заигрываешь? — Нет, это вопрос. — Вопрос... У меня захватывает дух от любви к тебе. Моё сердце однажды не выдержит, и я умру. У меня очень сильное сердце, моя любовь. Ты увидела меня и не отвергла. Такая нежная и беззащитная, слабая, но готовая подарить мне всё. А мне нужна лишь твоя душа и сердце. И больше ничего. Ничего на всём

белом свете...

— Бел... Я слышу биение твоего сердца. Тону в твоих глазах, страшных и прекрасных. Ведь сквозь прицел твоих глаз я вижу твою душу... Сестру моей души. Касание твоих сильных и ласковых рук уносит меня выше небес. Я трепещу перед тобой. Но только с тобой я обретаю полное спокойствие. С тобой я ничего не боюсь. Ты сильная. Я знаю, ты сразишься за меня с любым врагом.

— Икса, я люблю тебя. Ты всегда ждёшь меня, понимаешь меня. Где бы я ни была, ты со мной.

— Моя серая волчица, я люблю твою силу, твой характер и дикую храбрость. Леденящий огонь в твоих глазах. Ты навеки моя.

— Я вечно бегу, а потом приползаю к тебе. И ты смываешь кровь и грязь с моих ран, умиряешь боль и развеиваешь сомнения.

— Я люблю то, что в тебе, под слоем гари грязи и крови, под яростью и страхом. Я люблю нас... Беги сколько хочешь, сражайся с врагами, хоть на краю земли. Мы с тобой едины, мы — одно целое, мы вместе.

— Да! Икса... Проклятье! Это наша любовь. Да, я умру за неё. Но я боюсь за неё. За тебя...

— Ты такая глупая! Серая волчица... Юная и наивная девочка. Пойдём на воздух.

Они вышли на террасу, босиком ступая по мягкому полю газона. Они любовались видом раскинувшегося под ни-

ми города. Огромные, до небес, сверкающие башни. На самом краю — стеклянное ограждение, а внизу — крохотные, как пылинки, машинки и людишки. Почему-то, выходя сюда, она ощущала себя парящей на облаке. Ей никогда не привыкнуть к такой жизни: целое поле травы и цветов, деревья, беседки под сенью крон, бассейн и посадочная площадка с летающим модулем. Она переводила взгляд на гигантскую стеклянную стену, над которой простирались лишь небо и космос. А всё остальное, суeta внизу, оно казалось таким далёким. Ногам было так приятно ощущать прохладу мягкой травки. Они с Джеки мечтали завоевать этот город. Вот он, весь под ними. А там вдалеке, в стороне, на линии горизонта, скользили воздушные экипажи.

— Итак, за что ты меня любишь? — Ты видишь узоры на моей коже, даже когда я сама их не замечаю. Вот. Твой черёд. — А ты не видишь во мне куклу, даже когда я изо всех сил стараюсь ею быть. Ты видишь нечто совсем иное.

— Как-то у меня случайно включилась боевая оптика в глазах, и я взглянула тебя... Увидела маленький, сжавшийся от страха комочек... Мне хотелось вырвать собственные глаза!

— Ты серая и пахнешь чем-то скверным. Но стоит тебя отмыть, и ты становишься белой. Потому-то у тебя такое имя — Белая.

Так весело было с ней болтать. Лежать на траве, смотреть в облака. И смеяться...

14 Бед робот...

— Кажется нас с тобой занесло совсем не туда. Может отказаться? — предложил Джеки. — Тогда не будет бонусов, — заметила она. — Действительно, тонто, проклятые бонусы! Ладно, полезли.

Под эстакадой проходила сеть подземных коммуникаций, канализация и прочее. Вот им нужно было туда попасть. В голове стоял план многоуровневого лабиринта. План — хорошо, но, на деле не все так просто. Тоннели были большими, можно не кланяться. А вот перемычки... Совсем небольшое очко в стене, куда не пролезает задница напарника. Не расширять же ради него эту дырку!

С обходом тоже печально. Ладно! Почему нет? Отошли подальше и шарахнули гранатой.

Долбануло знатно. Сверху посыпались пыль и крошка. Посмотрели. Да, проход расширили — вынесли все вместе с переборкой. Теперь можно туда пролезть, если на четвереньках.

Подождали пока пыль немного уляжется. А из дырки перла такая вонь. Понятно стало, когда увидели кучи трупов. Но не ясно было, кто их натащил в таком количестве. Значит все эти убийства продолжались долгое время. Даже трудно предположить, сколько нужно времени, что бы забить здесь

все под завязку.

В удушливой, плотной темноте царил зной. Но мрак не стал для них преградой. Однако снаряжения было столько, что приходилось нести всё на себе. У неё была импульсная винтовка — без неё никуда. Ещё она тащила новую, армейскую «умную» винтовку, добытую на пляже как трофей. Помимо личного оружия и боеприпасов, в арсенале был и лёд для мин противника — способ устроить тихий, но разрушительный «фейерверк», обходясь без обезвреживания. Джеки же нёс ещё больше.

Никто не знал, что ждало их впереди. Но мин пока не попадалось. В конце извилистого коридора она заметила некий объект. Возможно, это и была их цель. Что-то было не так. Привычное ощущение угрозы отсутствовало. Возможно, перед ними был не синтетик, а гражданский?

Все разрешилось, когда подошли ближе, открыли дверь. И увидели, как маньяк разделяет чье-то тело. Он как раз вскрывал грудную клетку. Весь в крови. Он ел его что ли? Убийца даже не заметил, как они подошли.

Уже поздно он оглянулся. Джеки протянул руку, поднял его. А затем сломал ему руки и ноги. Бросив тело убийцы, напарник повернулся к ней и пожал плечами.

— Будет жить.

На кой только мы набрали столько оружия? Если бы я знал, надел бы шорты. Фу! Как же тут воняет! Его еще тащить обратно? Давай бросим его тут? Пускай сами за ним

лезут? А, ну да! Бонусы эти проклятые... Можно этому кое-чего оторвать, для удобства. Только он сдохнет. Ладно, он и так легкий.

Джеки тащил маньяка, а, местами, волок его. Что бы не орал, заклеил рот медицинским пластырем.

За вторым или третьим поворотом на них напал робот. Он лежал там в пассивном режиме и вдруг активировался.

И понеслось.

Робот выбросил мины, которые прилипли к стенам и потолку. А сам исчез.

Потом вновь появился, на секунду, и выстрелил из миномета. Она среагировала и уничтожила мину уже в полете. Ударная волна отшвырнула их назад.

— Бежим! Он хочет нас запереть. Если он обойдет нас с другой стороны, нам крышка.

Она бросила все и рванулась вперед. Надо было только опередить этого робота.

Ей едва это удалось.

Выстрел из-за угла, почти в упор вызвали такую детонацию, что перекрытия не выдержали и потолок рухнул. И это прямо перед ней.

Все заволочло мраком, гари и пыли. Она светилась, даже Джеки это видел, когда она вышла к нему.

— Весело. Впереди все завалило. Он хотел запечатать нас

с двух сторон.

— Как теперь выбраться отсюда? Говори! — Джеки потряс маньяка с заклеенным ртом. -Надо же какой живучий. Другой бы уже сдох.

Они осмотрели место взрыва. Там образовалась горка бетона и породы, такой перелаз. А сверху нависал «живой» купол потолка, который мог обрушиться.

Быстренько осторожно они перебрались через завал. Дальше продвигались, ожидая всего что угодно. Но, ничего не случилось. Наконец дошли.

Наверх вылезли и увидели солнечный свет. Сами были в сильно потрепанном состоянии. Грязные как свиньи.

— Хо! Буэнос диас. Действительно весело. Он нас чуть не ухлопал, этот робот.

Ну вот и все. Работа принята, заказ закрыт.

Тебя отвезти к ней?

— Нет, Джеки, в таком виде... Это слишком. Вези на мою квартиру. Теперь придется долго от этого отмываться.

Теперь ты понимаешь, почему они сами туда не пошли? -Знали про этого робота? И послали туда нас? -Возможно они подозревали об опасности и не захотели рисковать своими сотрудниками. -Ну, да! А мы для них только расходный материал.

— Карпентер сервис центр. ЧП. Взрыв, пожар. Угроза ди-киборгов. Крупный калибр.

— Принято. Она отключилась. -Все слышал? Едем в Карпентер центр. Заскочим только в участок за боекомплексом. На ди-киборгов импульсное оружие не действует. Нужно бронебойное и гранаты. -Почему они не задействовали боевых роботов? -Задействовали, где посерьезнее. А наше дело ди-киборги. -Сколько хоть их? -Кто ж тебе скажет. Может даже десяток. -Му биен, гениаль! Это будет песня. Полный хард.

— Все. В участок, на склад. Бери комплекс и гранаты. Бегом.

В участке они с Джеки затарились по полной. На подъезде к Карпентеру увидели кучу техники, а над корпусами поднимался черный дым. Пожар там был неслабый.

По своим координатам поехали к ангарам. Дальше было не проехать. Взяли оружие и добирались уже пешком.

— Похоже, это место бомбили. -Она согласилась с ним. Её сканер показывал только остатки оборудования и фрагменты роботов. Кругом торчали покореженные фермы, куски стен. Развороченные груды еще дымились.

— Надеюсь нам не на завод? -Нет, напарник, там серьезные армейские машины разбираются. По дополнительной

информации нам на нижние уровни. Нужно запереть там этих тварей.

— Не люблю нижние уровни.

— Давай так, ты поторчишь наверху. Что бы оттуда никто не пришел. А я быстро разберусь внизу.

— Белая, ты до конца жизни никогда не научишься врать. Так зачем ты это делаешь?

Никто сверху не придет... Де тодос модос. Идем вниз вместе, чика.

— Ладно. Открывай огонь на любое движение сразу.

— Хазме часо, чика. Они попляшут у нас.

— Джеки, Ди-киборги — узконаправленная боевая программа, которую не отключить. А только уничтожить.

— Я понял все, Белая, я понял.

Наверху все было разворочено бомбовым ударом. Они спустились вниз. Сюда удары не достигли и здесь стояла тишина. Такая тревожная тишина, только их тихие шаги били по нервам.

Вот шахта лифта. Они взглянули друг на друга. На лифте нельзя было ехать. Джеки пожал плечами и она нажала кнопку вызова. Десятый уровень вниз. -А что? Пешком тяжело топать, апредиадос сеньорес. В ногах правды нет. -Надо спортом заниматься, -зашипела она. -Тихо!

Кабина лифта подозрительно дернулась и остановилась.

Двери не открывались некоторое время, но все же открылись.

Они вышли в холл. Никого. На сканере тоже тишина.

Вдруг ожила пакетная связь. -Код комнаты управления 37357...

— Демон их побери! Напугали... Ладно, двинули дальше.

— Белая, что-то ты слишком дерганая?

Тревога сдавила грудь, предвещая беду. — Далеко ещё? — прозвучал в тишине обеспокоенный голос. — Нет, здесь, — последовал ответ, заглушенный нарастающим гулом.

В коридорах пульсировало красное аварийное освещение, бросая на стены зловещие тени. «Какой идиот это придумал...» — мелькнула мысль. Вот и центр управления. Двери поддались, обнажив помещение, куда карточка открыла путь без всякого кода.

Она устремила взгляд на экран, где развернулся подробный план подземной системы. Шахта уходила вниз, в неизведанные глубины, скрывая, несомненно, секретную информацию. Прикосновением к сенсору экран погас. Вот он, ключ, способный запереть всё. Осталось повернуть его — и бежать. Но что-то привлекло её внимание. «Ничего страшного. Механизмы просто запечатывают нижние этажи...» — обманула она себя, но внутреннее чутье кричало об обратном. В правом секторе вентиляционный канал был повреждён. Там, в темноте, ощущалось движение.

— Уходим! Быстро! — её голос сорвался на крик. — К лестнице! «Нет, к лестнице нельзя!» — пронеслось в вихре мыслей. «И к лифту тем более!» Сердце заколотилось быстрее. И тогда, поддавшись инстинкту, она метнулась к лифту. С силой ударила по панели вызова. Двери не спешили открываться. «Демоны, когда же вы откроетесь?!» — в отчаянии металась она.

Наконец, с тихим скрипом створки разошлись. Джеки, не раздумывая, скользнул внутрь вслед за ней.

— Они опередят нас. Бес их побери! Нам не уйти...

— Ты видишь их? — Нет, не вижу. Но, я их как-то чувствую. Когда я закрыла двери, они заблокировали вентиляцию и выбрались в центральный ствол. Сейчас они поднимаются по лестнице быстрее нас. Готовься. Их очень много. Стреляй из гранатомета через двери. — Но, взрыв убьёт нас! — Я пробью для тебя отверстие. Стреляй туда. И, Джеки, если мы больше не увидимся... — она коснулась его губ, улыбка осветила лицо, глаза заискрились. Он ответил той же улыбкой. — Потанцуем, чика.

— Всё. Ты готов? — выстрел из её пистолета пробил дверь лифта. Джеки тут же засадил туда из гранатомета. Пока двери не открывались, он успел сделать десяток выстрелов и сменил обойму. — Вперёд! — Двери распахнулись, и она открыла огонь из винтовки. — Вперёд! Им надо было прорваться во что бы то ни стало. Весь холл был забит киборгами. Умные пули сделали своё дело, остановили первые ряды.

Теперь — только вперёд.

Она непрерывно вела огонь из своей винтовки, прогрызая проход к центральной площадке. Джеки тоже палил из гранатомета, обойма за обоймой. Но это были ещё не основные силы киборгов. — Что это за твари такие?! — кричал Джеки. — Уродливые собаки! — Скорее каракатицы, — подумала она, но вслух произнесла: — Держи правый фланг! — Понял, — его голос был напряжён. — Зарядов не жалеть! Непрерывный огонь.

Кошмар развернулся во всей своей ужасающей полноте. Стальные уродливые собаки напирали волнами, их было бесчисленное множество. Внизу всё было завалено до самого потолка. Гарь и дым заполнили воздух, мрак поглотил свет. Адские твари жаждали только одного — их смерти. Если бы на этих киборгах было боевое вооружение, они бы с Джеки давно погибли. Но эти стальные псы могли разорвать их и без оружия.

И их было очень много. Ещё больше полезло сверху. Она повернулась, чтобы встретить их, больше не имея возможности поддерживать Джеки огнём. Что происходило за её спиной, зависело теперь только от него. Он прикрывал её. Твари, казалось, понемногу кончались, но они продолжали лезть со всех сторон. Позади оборвался звук гранатомета, наступила зловещая тишина. Это было плохо. У Джеки кончились заряды.

Он был безоружен, а она, тем временем, сдерживала на-

тиск собак, лезущих сверху. И всё же она обернулась, почувствовав внезапную опасность. Несколько собак прорвалось, и Джеки бросился на них, чтобы прикрыть её.

Ему удалось сбить их, на мгновение. Но они снова готовились к прыжку. Позади появились ещё несколько тварей. И тогда она увидела в его руке гранату.

— Нет! Нет! Джеки! Нет! У неё самой закончился магазин. Время замерзло. И прогремел взрыв. Нет! Но гром продолжал греметь. Её отбросило взрывной волной.

Обезумев, она расстреляла из пистолета ближайших псов. Вставила новый магазин и косила тварей, пока они не кончились. Внутри неё тоже ничего не осталось — ни мыслей, ни чувств. Ничего. Она словно умерла. Так и подошла к нему, совсем безжизненная.

Джеки лежал приваленный двумя киборгами. Все вокруг было разрушено взрывом. Он погиб за неё. Он мог бы отступить... Ну, конечно, он мог бы отступить! И отстреливаться из пистолета... Но, тогда твари прорвались бы к ней сзади. Они разорвали бы её на части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.